

Триш
ДЖЕНСЕН

БЕЗ УМА ОТ ТЕБЯ

Триш Дженсен

Без ума от тебя

2001

Дженсен Т.

Без ума от тебя / Т. Дженсен — 2001

Два адвоката – мужчина и женщина, – ведущие скандальное дело о разводе... Женщина считает всех мужчин мерзавцами и не намерена менять свое мнение. Мужчина убежден, что нет в жизни ничего более абсурдного, чем женщина-адвокат. Для них невыносимо быть вместе – но они не могут друг без друга и часа. Болезнь, неизвестная науке? Или – старая как мир любовь?..

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	24
Глава 4	31
Глава 5	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Триш Дженсен

Без ума от тебя

Пролог

– Ты самый настоящий змей!

– А ты – жуткая зануда!

Черт побери, она непременно бы оскорбилась, не будь в его словах изрядной доли истины.

– Твоему клиенту не видать Дудла как собственных ушей!

– А кто, по-твоему, купил пса?

– В качестве подарка для Жасмин, а ее имя стоит на всех имущественных документах!

– Но Жасмин недвусмысленно заявила, что предпочла бы драгоценности! Пес ей не нужен!

Они разошлись, причем довольно надолго. Обоим пришлось пробираться сквозь толпу репортеров. Журналистская братия столпилась на ступеньках Дворца правосудия для освещения сенсационного судебного процесса над главарем мафии Кармином Бум-Бум Карбоне. Этой клички знаменитый мафиози удостоился за свою склонность подрывать врагов самодельными бомбами.

Оставив журналистов и атакованного ими мафиози позади, они темпераментно продолжили разговор.

– Жасмин передумала, – сказала она. – Теперь она любит Дудла и не собирается отказываться от него.

– Ей что, все мало? Муж и так согласился оставить ей дом в Палм-Бич и бунгало в Мейне.

– Она этого достойна, как и многое другого. Твой клиент не смог бы заработать и цента, если бы не деньги ее отца. Кто, по-твоему, вложил свои кровные в его идиотскую компанию?

– Эта идиотская компания сегодня сделалась доходным предприятием стоимостью во многие миллиарды долларов! И все это благодаря деловой хватке моего клиента!

– Благодаря влиянию отца моей клиентки!

– О Господи, – пробормотал он, потирая затылок. – Ну почему из всех зданий суда всех городов всего мира ты выбрала именно этот! Занималась бы своими налогами и дальше! – Он презрительно фыркнул. – Ну да, конечно, твоя клиентка – она ведь еще и твоя двоюродная сестра!

– Троюродная, но это не имеет ровным счетом никакого значения!

– Верно. Зато имеет значение то, что твоя родственница совершенно не способна внимать доводам разума!

Она повернулась, открыв было рот, чтобы достойно ответить этому змею в человеческом облике, но в то же мгновение за ее спиной прогрохотал взрыв. Что-то ударило ей в висок, и она рухнула прямо на своего собеседника. Теряя сознание, она успела подумать о том, что Вселенная сыграла с ней довольно-таки скверную шутку и теперь ей приходится отойти в мир иной в объятиях ненавистного змея.

Глава 1

Очнувшись, Пейдж Харт обнаружила, что голова раскалывается от боли. Такое впечатление, будто мозг разлетелся на мелкие кусочки.

Должно же быть какое-то научное объяснение того, почему ей на глазные яблоки, виски и основание черепа откуда-то изнутри постоянно и ритмично обрушивается безжалостный молот?

Пейдж мгновенно поняла, что сейчас визуальное восприятие мира окажется для нее просто невыносимым, и решила не открывать глаз. Лучше постепенно, деталь за деталью, постараться осознать происходящее.

Она лежит в постели. Это хорошо. Гораздо лучше, чем лежать в гробу, это точно. Хотя, может быть, и нет, если принять во внимание боль, от которой голова прямо-таки разламывается на части.

Пейдж провела рукой по нагретой ее собственным телом хлопчатобумажной простыне. И обнаружила еще один слой ткани, закрывавший верхнюю часть тела. Ага, значит, она не дома, а в каком-то другом месте пробуждается от ужасного ночного кошмара, от которого голова ее сейчас гудит как колокол. Дома Пейдж обычно спала обнаженной.

Значит, кто-то надел на нее хлопчатобумажную ночную рубашку и положил спать в чужую кровать.

Это точно не ее кровать: слишком жесткая, и подушка слишком плоская, а хлопчатобумажными простынями она вообще никогда не пользуется. Фланелевыми зимой, атласными летом.

– Отлично, мадам, – пробормотала она, – держитесь! Кто вы, где и почему здесь находитесь?

Пейдж почувствовала, что к ней вернулось обоняние. Пахло дезинфицирующими средствами и чем-то еще тошнотворно-сладковатым.

– Отлично! Все теперь ясно! Вы в больнице!

Эта мысль встревожила Пейдж. Она даже заставила себя провести пальцами по всему телу, производя инвентарный осмотр на предмет наличия всех его частей. Одновременно она пошевелила пальцами приподнятых ног. Движения вызвали новые удары безжалостного молота, раскалывавшего ей голову, однако теперь Пейдж точно знала, что конечности ее целы и невредимы.

Ага, она также не была прикована к аппаратуре жизнеобеспечения – по крайней мере присутствия такового Пейдж не обнаружила. Никакого свойственного таким штукам жужжания или ощущения иглы с трубочкой, вколотой под кожу. Все еще не открывая глаз, Пейдж сделала глубокий вдох.

«Тебя зовут Пейдж Харт. Тебе тридцать два года. Не замужем, слава Богу. Твоих родителей зовут Уильям и Лайла Харт. У тебя шесть братьев, две сестры и целая куча тетушек, дядюшек, двоюродных и троюродных братьев и сестер».

При мысли о своем многочисленном семействе Пейдж застонала: ей мгновенно вспомнилось еще кое-что. Вроде того, что по профессии она юрист и с того самого момента, как восемь лет назад она сдала экзамен в адвокатуру штата Джорджия, многочисленные родственники один за другим штурмовали ее офис, загрузив ее массой юридических проблем, решать которые, по их мнению, непременно должна она, Пейдж.

И не важно, что она всего лишь консультант по налогам. Это не помешало тетушке Лулу притащить в ее офис кузину Дуэйн, после того как блюстители закона поймали девицу, когда она баллончиком с краской начертала на краю моста надпись «Прыгать здесь!». В равной степени и для второй кузины – Бонни – было не важно, что Пейдж абсолютно не подготовлена

к ведению судебных процессов о сексуальных домогательствах. Это также не помешало большинству родственников назвать ее душеприказчицей их всевозможных завещаний.

Но самым забавным стал случай, когда ее двоюродный племянник Джерри пожелал нанять Пейдж, чтобы та помогла ему оспорить завещание его матери, ее двоюродной бабушки Твили. К счастью, кандидатуру Пейдж отклонили, потому что она была названа душеприказчицей завещания тетушки Твили и при всем желании не смогла бы одновременно отстаивать интересы противоположных сторон. В конечном счете вся собственность тетушки Твили – в буквальном смысле до последнего цента – оказалась в распоряжении организации под названием «Народ за Америку, свободную от змей». Тетушка Твила отличалась сильнейшей антипатией к змеям. При упоминании о змеях в пульсировавшей от боли голове Пейдж всплыло имя Росса Беннета. Она долго не могла понять почему. Родственника с таким именем у нее не было и нет, однако, принимая во внимание изобилие таковых, утверждать наверняка она не осмелилась бы. Хотя это имя определенно оставляло во рту какой-то неприятный привкус.

– Думай, Пейдж, – пробормотала она. – Вспоминай! Что ты делала, перед тем как потерять сознание?!

Воспоминания обрушились на нее подобно горной лавине, и у нее перехватило дыхание. Ну конечно! Она прогуливалась по коридору Дворца правосудия округа Фултон, обсуждая детали развода своей кузины Жасмин и ее мужа Карла Пейтона. А разговаривала она с адвокатом Карла Пейтона – этим змеем Россом Беннетом.

Пейдж смутно припомнила, как ее бросило прямо на Росса и как что-то взорвалось у ее левого виска. Затем из глаз посыпались искры, и окружающий мир неожиданно померк.

Так вот, значит, почему она здесь оказалась! Ее контузило! Но за исключением неприятного ощущения в области правого бедра – скорее всего это только синяк! – она вряд ли сильно пострадала. Вот разве что голова!

Впрочем, возможно, она ошибается насчет степени полученной ею травмы.

Затем Пейдж подумала о том, что могло случиться с Россом. Он, конечно, змей, какие могут быть сомнения, но это еще не значит, что она желает ему неприятностей. Хотя, сказать по правде, она не слишком-то стала бы возражать, будь у него сломана челюсть, чтобы врачи закрепили ему перелом проволокой. Ничего более серьезного, честное слово!

Нет, вовсе ей не хочется, чтобы сломанная челюсть навсегда изуродовала коллегу по профессии, змей он или не змей. Следует признать, что челюсть у него просто восхитительная. Какую мужественность придает она его лицу – чувственным губам, крупному носу и серым глазам. Такие глаза наверняка растопили не один айсберг. Да что там говорить, Росс Беннет – чертовски привлекательный змей.

Хотя, конечно, привлекательная внешность еще не оправдывает того факта, что он зарабывает себе на жизнь свадьбами и похоронами. В представлении Пейдж, адвокатов, занимающихся разводами, от работников скорой медицинской помощи отделяет всего один крошечный шаг. Особенно тех из них, что упрямо отказывают ее, Пейдж, родственнице даже в крохах огромного состояния бывшего мужа. Среди таких адвокатов нередко попадаются типы наподобие того варвара, с которым ей когда-то пришлось иметь дело в колледже. Он тогда сделал все, что только было в его власти, чтобы испортить ей жизнь.

Адвокаты, занимающиеся разводами, обманывают клиентов. Росс Беннет был адвокатом и специализировался на разводах. Значит, он самый настоящий змей, хотя и весьма привлекательный. И отнюдь не дурак.

Пейдж гордилась собственной энергичной риторикой, способной задеть любого оппонента за живое. И в Россе ее в первую очередь раздражало, что тот, как и она сама, не лез за словом в карман.

В первый раз он застал ее врасплох, резко ответив на ее не менее резкое высказывание. И вместо того чтобы прямо у нее на глазах покорно поникнуть головой, как это делали все

нормальные люди, Росс, по мере того как эта безжалостная схватка продолжалась, похоже, все больше входил в раж. Хотя Пейдж отчаянно стояла на своем, к тому времени, когда покинула его офис, она испытывала гремучую смесь злости и ревнивого завистливого восхищения.

Пейдж рывком решительно отшнуруя с себя мысли о Россе Беннете и вместо этого подумала о том, что ей следует наконец открыть глаза, изучить окружающую обстановку и как можно скорее выбраться отсюда на свободу. Больница – не то место, где она согласна попусту терять время.

Пейдж медленно приоткрыла один глаз. Этого оказалось достаточно, чтобы понять – посетителей в больничной палате нет, как нет никого из числа медицинского персонала. Странно. Когда кого-нибудь из представителей многочисленного клана Хартов укладывали в больницу, все остальные самозабвенно бросались на помощь и с таким энтузиазмом наваливались на заболевшего родственника, что тому приходилось либо выздороветь, либо отдать Богу душу.

Видимо, им еще не сообщили о взрыве.

Откуда-то слева донесся громкий стон, и Пейдж от неожиданности резко повернула голову, о чем в следующую же секунду горько пожалела. Оба виска пронзила острые боли, и на какой-то миг ей показалось, что потолок и стены смешились куда-то в сторону. Она поспешила прижала руки к вискам, опасаясь, что сейчас мозги вылетят наружу. Когда комната перестала качаться, как палуба корабля на волнах, Пейдж заметила бежевого цвета занавеску, отделявшую от нее вторую половину больничной палаты, – похоже, там находился второй ее обитатель.

Из-за занавески снова раздался стон. Пейдж без особой уверенности подумала о том, что медицинскому персоналу следовало, бы проявлять больше внимания к пациентам. Впрочем, это хороший знак: если за ней не наблюдают круглые сутки, значит, состояние ее здоровья не внушает особых опасений. Хотя таблетка аспирина ей в данную минуту совсем не помешала бы.

Осторожно поворачивая голову, Пейдж осмотрела палату более внимательно. Та показалась достаточно просторной – в ней запросто можно было разместить четыре кровати, однако у противоположной стены не было ничего, кроме двух прикроватных столиков. Слева располагалась дверь, справа – два шкафа. Дверь, что вела в коридор, находилась посередине левой стены на той стороне палаты, где лежал второй пациент. Соседнее окно было плотно занавешено желтыми шторами. Пейдж показалось странным, что коридор по ту сторону оконного стекла так скучно освещен, что было невозможно что-либо рассмотреть. У Пейдж возникло забавное ощущение полной изоляции, лишь шорох простыней за занавеской, где лежал второй пациент, свидетельствовал о том, что она здесь неодна.

Затем в поле ее зрения попала урна, что стояла слева от двери. Начертанная на ней надпись заставила Пейдж тревожно замереть: **БИОЛОГИЧЕСКАЯ ОПАСНОСТЬ**. И ниже шрифтом чуть помельче – «Медицинские отходы», а рядом какой-то непонятный, похожий на тарантула символ. За исключением нечастых посещений заболевших родственников другого опыта пребывания в стенах медицинских учреждений у Пейдж не было. Тем не менее она не могла припомнить, чтобы когда-либо видела в больничных палатах урны размером с небольшой грузовичок.

Прямо над урной к стене был надежно прикреплен металлический ящичек. Интересно, а это еще что такое?

Посмотрев вправо, она заметила еще два окна, выходивших на улицу. Однако разглядеть что-то интересное не представлялось возможным – были видны лишь краешек неба над Атлантой и громада банка «Нейшнз».

Пейдж осмотрела стоявший возле кровати столик и обнаружила рядом с телефоном графин с водой и пластиковый стаканчик. Вода. Вот здорово! В горле у нее совсем пересохло.

Пейдж медленно села на постели и свесила ноги вниз. Ага, она босиком, значит, одежда должна находиться где-то поблизости.

Пейдж потянулась к графину и тотчас почувствовала, что ее рука дрожит. Более того, она еще и перебинтована. Видимо, ей все-таки сделали какой-то укол. Наливая воду, Пейдж сделала для себя неприятное открытие – оказывается, после взрыва у нее совсем не осталось сил. Графин пришлось придерживать обеими руками.

Нужно позвонить брату Нику, подумала Пейдж, отпивая из стаканчика. Но прежде чем сообщить ему, что через час ее отпустят из больницы домой, надо сначала выслушать кого-нибудь из врачей.

К сожалению, в палате в данную минуту как назло никого не было. Пейдж бросила взгляд на изголовье кровати: там наверняка должна находиться кнопка вызова медицинского персонала. Она дважды нажала и прислушалась. Слава Богу, в палате звонок не зазвонил.

Тем временем второй пациент затих, поэтому она решила не звать медсестру. Неловко соскользнув с кровати, Пейдж рискнула встать на ноги. Ее снова немного качнуло, но она успела ухватиться за столик. К горлу подступила тошнота, и, чтобы унять ее, Пейдж пришлось сделать глубокий вдох. Господи, может, она сумеет сдержать рвотный рефлекс!

Пейдж показалось, что ее ноги сделались резиновыми, вроде тех цыплят, что обычно подают на банкетах, поэтому она какое-то время постояла, прежде чем сделать попытку шагнуть вперед. О Боже, сейчас бы таблетку аспирина! Где же медсестра? И где се бумажник, портфель, одежда? Может, все-таки стоит позвать медсестру?

Пейдж почувствовала, как сзади ее обдала струя холодного воздуха. Значит, ей не придется разглядывать себя, и без того ясно, что на ней короткая больничная рубашка из тех, что практически ничего не оставляют воображению. А это, в свою очередь, означает, что ей лучше воздержаться от хождения по мрачному темному коридору и не требовать внимания к своей особе.

Пейдж повернулась к двери и стенным шкафам в другом конце палаты. Может быть, именно там находятся ее одежда, бумажник и портфель? К счастью, дверь вела в ванную комнату, где Пейдж смогла бы решить другую давно назревшую проблему.

Но почему-то в данный момент эта другая часть палаты показалась ей ужасно далекой, словно до нее не пара-тройка футов, а добрая миля. Пейдж была не вполне уверена в том, сумеет ли она преодолеть это расстояние на неверных, предательски дрожащих ногах. Что за чертовщина! Однако мочевой пузырь настоятельно требовал немедленно тронуться в путь, и, если она не сможет идти, передвигаться все равно придется – пусть даже ползком.

Опираясь на спинку кровати, Пейдж сделала несколько робких шагов. С каждой секундой она чувствовала себя все более уверенно. Силы явно возвращались к ней, вот только головная боль не ослабевала ни на йоту. Превосходно. Посетить туалет, переодеться в другую одежду, найти медицинский персонал...

Медицинский персонал. Она дважды вызывала медсестру, но никто так и не появился. Что же это за лечебное заведение такое? Самое близкое от здания суда – это больница Святой Екатерины, так что скорее всего она находится именно в ней. Или в ней, или же где-то по ту сторону «Сумеречной зоны»¹, подумала Пейдж, взглянув на почти черную бездну за оконным стеклом, выходящим в больничный коридор. Отчаянное, неукротимое желание облегчить мочевой пузырь заставило ее двинутся дальше. Согнувшись в три погибели, Пейдж сумела-таки сделать несколько шагов. Мысленно подбадривая себя и одновременно браня больничный персонал, она преодолела полпути к заветной двери, когда противный и до боли знакомый змеиный голос заставил ее замереть на месте:

¹ Научно-фантастический сериал телекомпании Си-би-эс. – Здесь и далее примеч. пер.

— У тебя красивая попка, Харт.

Слова эти тотчас перенесли ее из ночной чертовщины в мир грез.

Росс никаколько не преувеличивал. Попка у Пейдж Харт была действительно чертовски хороша. В этом не было ничего удивительного. Какая еще попка должна быть у женщины, что умеет провернуть дело лучше любого мужчины-адвоката. Эта часть анатомии Пейдж чертовски соблазнительно вырисовывалась под деловым костюмом куда выразительнее, чем у любой другой служительницы Фемиды. В первый раз, когда Росс положил на нее глаз — это было в тот день, когда Пейдж ворвалась в его офис в образе разъяренного ангела-мстителя, — у него просто отвалилась челюсть. Россу тогда стоило огромных усилий, чтобы не присвистнуть при виде такой потрясающей женщины.

Ее светлые, медового оттенка волосы были зачесаны назад и собраны в тугой узел, а зеленые кошачьи глаза сердито прищурены и буквально метали молнии. При всем том, что в то мгновение она, словно тигрица, прямо-таки дышала яростью и, казалось, была готова пустить в ход не только слова, но и когти, Росс все-таки успел заметить и оценить ее женственные округлости.

Однако стоило ей открыть рот, как он тотчас забыл о ее хорошенъком личике и восхитительной, божественной фигуре.

— Мистер Беннет, приготовьтесь, я сейчас раздеваю вас под орех! Россу пришлось сделать над собой немалое усилие, чтобы не обращать внимания на ее поразительной красоты лицо и тело, потому что в течение десяти минут, которые длилась их встреча — если, конечно, можно назвать деловой встречей боксерский спарринг, — он узнал о ней еще кое-что важное: эта особа обладала острым, незаурядным умом. Такого превосходного адвоката он еще не встречал, не считая себя самого.

Что делало ее весьма опасной.

Росс не любил проигрывать, но этого не любила и Пейдж Харт. С каждой новой их встречей она ловко отщипывала у его клиента все новые кусочки от принадлежавшего тому состояния. Когда имущество между бывшими супругами было бы наконец поделено, пошел бы Карл Пейтон по миру обыкновенным мультимиллионером, если бы не Росс.

— Ты! — на одном дыхании выпалила Пейдж. Ее тон и испуганное выражение лица тотчас подсказали Россу, что в эту минуту она не слишком рада его видеть.

Правда, он и сам не особенно радовался этой встрече. Если он правильно понял, они оказались обитателями одной и той же больничной палаты. О том, как подобное могло произойти, Росс не имел ни малейшего представления. Он вспомнил, что возле здания суда прогремел взрыв — скорее всего очередная проделка Бум-Бум Карбоне, — а затем он получил оглушительный удар по голове и погрузился в беспамятство. Что произошло между взрывом и той минутой, когда он, очнувшись, удостоился счастья лицезреть соблазнительную попку Пейдж Харт, Росс не помнил.

Почувствовав головную боль, он приложил руку ко лбу и обнаружил над левой бровью марлевую нашлепку. Видимо, во время взрыва он получил травму и у него пошла кровь.

— Не ожидал, что встречу тебя здесь, — произнес он с улыбкой. Нет, он не хотел улыбаться ей, это вышло само собой. Мысль о том, что его угораздило оказаться в одной палате с этой бойкой на язык и очень неглупой стервой, вызвала у Росса головную боль поистине вселенских масштабов.

Пейдж, по-прежнему в замешательстве таращась на Росса, схватила сзади в кулак подол больничной рубашки, пытаясь натянуть ее как можно ниже. Россу грех было жаловаться. Ткань туго натянулась, плотно облегая ее стройную талию и бедра, притягивая к себе его плотоядный взгляд. Да, тут есть на что посмотреть.

О Боже, какая чудесная грудь! Высший класс! И ножки тоже чудо как хороши! Как жаль, что их обладательница свирепа, как акула!

И дело не в том, что он невысоко ценит повадки морской хищницы, наоборот. В конце концов, она ведь тоже адвокат.

— Похоже, мы товарищи по несчастью, — произнес он, чувствуя, что во рту у него неожиданно пересохло.

— Должно быть, это ошибка. Как мы сюда попали?

— Ничего не могу сказать, дорогая. Я даже не знаю где мы находимся.

Пейдж смерила его негодующим взглядом. Но как только ее взгляд, скользнув по нему, остановился на его голове, вернее, на макушке, выражение ее лица сменилось с презрительного на слегка озабоченное.

— Надеюсь, моей вины в этом нет, — кивнув, неуверенно сказала Пейдж.

Росс равнодушно пожал плечами. Разве он винит се в том, что схлопотал удар по голове? Во все виноват этот чертов взрыв. Ирония судьбы. Если бы не усердие медиков, он вообще не получил бы ни единой царапины. И если бы он относился к вздорному типу людей, он затеял бы судебный процесс в ту же секунду, как только оказался бы за воротами больницы.

Но он не таков. Он, скорее, отнес бы самого себя к разряду оппортунистов, умеющих извлечь выгоду из чего угодно.

— Последнее, что мне запомнилось, — это как ты набросилась на меня. В самом деле, Пейдж, тебе нужно было просто по-хорошему меня попросить.

— Ты знаешь, что на самом деле произошло? — спросила та, злобно покосившись на него.

— Нет, но подозреваю, что Бум-Бум или кто-то из его головорезов имеет к этому самое непосредственное отношение.

Пейдж, сморщившись от боли, потерла висок, второй рукой по-прежнему сжимая рубашку. Она снова покосилась на него и, шаркая босыми пятками, заковыляла дальше, по направлению к двери на другом конце палаты.

— Есть здесь хоть какие-нибудь врачи или медсестры? — возмутилась она, потянувшись к дверной ручке.

— Мне, в равной степени как и тебе, остается только гадать об этом, дорогая. Я сам очнулся лишь пару минут назад.

— Я вовсе не твоя дорогая, Беннет! — взорвалась она. С языка Росса был готов сорваться вопрос о том, чьей дорогой она себя считает, но он сдержался и промолчал. Во-первых, это его не касается, а во-вторых, правдивый ответ на этот вопрос ему вряд ли удастся получить.

Росс уже устроил небольшую проверку и знал, что Пейдж не замужем. Это было, естественно, скромное рутинное расследование. Он всегда узнавал все, что ему было нужно, об адвокатах-соперниках, с которыми он пересекался в ходе дел. Исключительно исходя из здравого смысла.

Так, например, ему было известно, что как адвокат Пейдж Харт не специализировалась исключительно на разводах. Когда Росс узнал об этом, то на радостях даже принялся потирать руки. Да, лакомый кусочек, ничего не скажешь, опрометчиво подумал он тогда.

А затем он встретился с ней. Росс вздрогнул, вспомнив их первую встречу. Пейдж моментально отучила его от привычки недооценивать способности конкурентов.

Неожиданно до Росса дошло: его госпитализировали. Он в больнице. Из-за удара по голове? Нет, это уже слишком.

Он, конечно, чувствовал, что серьезно пострадал.

Такое впечатление, будто все тело покрыто синяками. Судя по всему, ему здорово досталось, но не настолько же, чтобы из-за этого упечь его в больницу. Росс все еще ощущал легкий звон в ушах. Это было неприятно, но не болезненно. Хотелось надеяться, что это лишь временное воздействие взрыва, легкая контузия.

– Что, черт побери, мы с тобой здесь делаем? – рассердилась Пейдж.

Росс удивленно поднял бровь. Если он не ошибается, она впервые чертыхнулась в его присутствии. Раньше он не слышал, чтобы нечто подобное слетало с ее губ. Сочных красивых губ.

– И почему они не отвечают? – продолжала кипятиться Пейдж, показывая на свою кровать. – Я звонила медсестре.

– Ну и?

– Попробуй ты, может, у тебя получится вызвать ее, – раздраженно потребовала Пейдж властным тоном, который в представлении Росса теперь прочно ассоциировался с ней, и только с ней. Да, нахальная девица. Просто из принципа – и еще чтобы в ответ подразнить ее – Росс даже ухом не повел.

– Тебе не приходило в голову, – спросил он, – что больница может быть переполнена пострадавшими? Боюсь, мы с тобой не единственные пострадавшие в результате взрыва. Как знать, может, наоборот, мы с тобой – пара счастливчиков, благополучно отделавшихся легкими ушибами.

Пейдж посмотрела на него уничтожающим взглядом.

– Счастливчиков? Тоже мне счастье – оказаться вместе с тобой в одной больничной палате! Что-то не чувствую себя выигравшей в лотерею!

Росс, слава Богу, был не из тех, кого легко испепелить взглядом. Вообще-то, как он сейчас понял, эта женщина только хорошела, когда вот так ощетинивалась. Не желая принять смерть в самое ближайшее время, он решил не озвучивать свое наблюдение.

Огонь в глазах Пейдж немного угас.

– Может быть, ты и прав, – энергично произнесла она. – Я имею в виду твои слова о количестве жертв.

Двумя секундами раньше он поспорил бы на миллион долларов, что подобные слова никогда не сорвутся с ее губ. По крайней мере не в его адрес.

Однако она тотчас загасила этот слабый огонек его триумфа, добавив:

– Не иначе, как ты собрался предложить свои услуги в составлении исков о получении травмы? Сейчас вот встанешь с постели и пойдешь по коридору, раздавая направо и налево визитки?

Ее красивые розовые губы моментально утратили всю свою сексапильность. Чтобы не сорваться, Росс поспешил спрятать раздражение за грубоатой усмешки:

– Где уж мне тягаться с тобой в умении выторговывать компенсацию большую, чем положено.

В зеленых глазах Пейдж снова вспыхнул огонь. Эти негодующие глаза по какой-то неясной причине вызвали у него желание улыбнуться.

– Ну и гаденыш же ты, – процедила она сквозь зубы.

Прежде чем Росс успел что-либо ответить, Пейдж отвела взгляд и продолжила вслепую нащупывать дверную ручку. Она по-прежнему старалась не поворачиваться к нему спиной, чтобы не дать ему возможности полюбоваться на ее прелести. Жаль, очень жаль. Ему всегда нравилось разглядывать ее сзади. Хотя бы потому, что это означало – она уходит, завершив разговор. Росс подумал о том, что отныне уже никогда не сможет смотреть ей вслед, не вспоминая о том, как выглядит ее спина во всей своей великолепной нагой красе.

Он снова улыбнулся ее безуспешной попытке справиться с дверью. Однако, принимая во внимание, что и у него появилась настоятельная потребность посетить это заведение, он все-таки решил помочь ей.

– Бери немного выше, дюймов на шесть, – подсказал он, указывая большим пальцем вправо.

Пейдж последовала его совету и, повернув дверную ручку, распахнула дверь. Затем вошла внутрь, включила свет и, обернувшись, посмотрела на него через плечо. С явственно различимым вздохом облегчения она шагнула в ванную и захлопнула за собой дверь.

Как только Пейдж исчезла из поля зрения, Росс приподнял простыню и увидел, что одет точно так же, как и она, – в больничную рубашку. Отбросив простыню, он энергично свесил ноги с кровати и моргнул, почувствовав, что резкое движение вызвало у него легкое головокружение. Что ж, может быть, больница сейчас и впрямь не худшее для него место.

С другой стороны, Пейдж выглядела совершенно здоровой, за исключением того, что иногда болезненно щурялась и массировала висок. Но если у нее случилось что-то с головой, то разве ей не следует провести несколько дней в постели? Разговаривала она ясно и разумно – правда, резковато, но это в ее духе. Отчего Росс предположил, что у нее скорее всего лишь легкое сотрясение мозга. Но даже если у нее ничего, кроме сотрясения, нет, все равно, по его мнению, она была не в лучшем состоянии. Вдруг она внезапно потеряет сознание или с ней случится что-нибудь в этом роде? Как он тогда сумеет донести ее до кровати? Ведь у него самого подгибаются колени.

Забавно, но, мысленно представив себе, как он несет Пейдж на руках и укладывает в постель, Росс почувствовал, как внутри его что-то шевельнулось. Черт, эта картина возбуждала. В сексуальном смысле. В последний раз он был с женщиной не так уж давно. Неужели его и впрямь возбудила эта стервозная акула-адвокат, которая пытается обескровить его клиента? Невероятно! За исключением того, что напряжение в паузе недвусмысленно свидетельствовало о том, что так оно и есть.

Стараясь не обращать внимания на беспокоившую его часть своего тела, Росс рывком вскочил на ноги и, чтобы узнать время, машинально потрогал запястье. Но, похоже, у них забрали не только одежду. Росс огляделся по сторонам, но часов нигде не заметил. В три часа ему непременно нужно быть в суде, если, конечно, здание суда по-прежнему стоит на своем месте.

Росс мысленно прикинул, что взрыв прогремел где-то между двенадцатью и четвертью первого, потому что Пейдж перехватила его в тот момент, когда он вышел из здания, чтобы сходить куда-нибудь перекусить. Конечно, это мало что значило, потому что он не представлял себе, как долго длился их разговор.

Если ему не удастся попасть в суд вовремя, нужно, чтобы его помощник обратился с просьбой о переносе слушаний. Затем Росс снова подумал, что, если он не появится в положенный час, все подумают, что он серьезно пострадал при взрыве.

Нет, лучше будет удостовериться. С этой мыслью Росс нажал кнопку вызова медицинской сестры. И в следующую секунду увидел Пейдж.

Она вышла из ванной. Выражение еелица слегка изменилось – в лучшую сторону, однако в зеленых глазах по-прежнему читались презрение и злость. Росс был готов отпустить очередную шпильку, но в этот момент за стеклом, отделявшим их от остального мира, зажегся свет.

По сдавленному крику, вырвавшемуся из горла Пейдж, он понял, что она увидела то же, что и он, – написанное на стекле огромными буквами слово:

КАРАНТИН.

Глава 2

– Неужели здесь повсюду такая грязь? – Ник Харт с великим трудом удержался от охватившего его всепоглощающего желания задушить жену своего клиента.

– Неизбежное зло при любом строительстве, миссис Джонс. Хочешь не хочешь, а приходится рыть землю, – тем не менее вежливо ответил он.

Подкрашенные ярко-красной помадой губки недовольно надулись, а их владелица принялась придилично изучать земельный участок в Бакхеде, где вместе с мужем они строили себе потрясающий особняк стоимостью три миллиона долларов, проектированием которого и занимался Ник. Разумеется, всякий раз, когда двадцатишестилетняя жена престарелого медиамагната Фримена Джонса открывала новый номер «Архитектурного дайджеста», выполненный им проект подвергался новым изменениям и дополнениям. Первоначальная, смета в три миллиона грозила перерости в девять миллионов. Впрочем, Фримен Джонс был из тех, кто легко мог себе это позволить.

Всего неделю назад, сразу после того как в открытом бассейне была уложена плитка, Памела Джонс, раскрыв апрельский номер журнала, ткнула пальцем в один из фотоснимков.

– Я передумала. Хочу, чтобы у нас был такой же бассейн, как у Кэти Ли. – Ник и раньше сталкивался с капризными, так называемыми трудными клиентами, и они время от времени снова попадались ему. Он легко мог представить себе реакцию своего бережливого, трезво-мыслящего отца на столь бездумную трату времени и денег. Скорее всего тот посоветовал бы сыну сбросить привередливую клиентку в бассейн.

– А еще мраморная облицовка в фойе, – добавила миссис Джонс, перелистывая номер журнала «Кантри ливинг». – Я не совсем довольна...

– Ник! – крикнул кто-то за его спиной. Архитектор тотчас обернулся, ощущив прилив горячей благодарности к бригадиру строителей, кстати сказать, собственному дядюшке, за то, что тот помог ему прекратить эту пытку общения с Памелой Джонс.

– Что там, Джимми?

К Нику, пыхтя, подбежал немолодой грузный мужчина. На его потном лице читалось озабоченное выражение.

– Только что передали по радио... в округе Фултон... во Дворце правосудия произошел мощный взрыв!

– Взрыв? – недоверчиво переспросил Ник.

– Взрыв! – выразительно повторил Джимми, всплеснув руками.

– Ужас какой, – прокомментировала Памела Джонс. По выражению ее лица Ник понял – не иначе, как она мысленно представила себе, какую грязь может натворить взрыв.

– Что там, бомба взорвалась? – спросил он, первым делом вспомнив о своей сестре Пейдж. Дело было не в том, что известие слишком обеспокоило его: Пейдж проводила в судах не так уж много времени. Обычно она наведывалась во Дворец правосудия лишь в случае, если кто-то из родственников попадал в беду. Однако в последнее время вроде бы никто из них не арестован, все на свободе, живут и здравствуют. Да, но офис Пейдж всего в двух кварталах от здания суда, так что взрывом вполне могло накрыть и ее.

– Пока еще ничего толком не известно. Там сейчас настоящий хаос.

– Мне, пожалуй, лучше съездить туда, – заявил Ник. Шанс, что сестра пострадала, конечно, крайне невелик, но мать непременно спустит с него шкуру, если он лично не убедится, что с Пейдж все в порядке.

– А как же мрамор в фойе? – запротестовала Памела Джонс.

Ник быстро сосчитал в уме до десяти.

— Извините, миссис Джонс, но моя сестра адвокат, а ее офис находится по соседству со зданием суда.

— Адвокат? — удивленно переспросила молоденькая супруга медиамагната, сморщив от отвращения нос.

Если принять во внимание тот факт, что Фримен Джонс познакомился с Памелой на праздновании своего шестидесятипятилетия, когда та, выскочив из огромного праздничного торта, сначала станцевала перед ним, а потом еще и изобразила для старикиана стриптиз, Ник решил, что у этой особы не слишком много оснований выносить столь смелые суждения. Опять же, может, адвокаты оставили у миссис Джонс неприятные воспоминания в связи с заключением брачного контракта? Нику стоило немалых усилий сохранить на лице любезную, приторную улыбку.

— Да. Придется вам извинить меня.

— Когда же мы сможем поговорить о мраморе? — Джимми посмотрел на жену Фримена Джонса с таким изумлением, словно перед ним сидела ненормальная. Он всегда был великим знатоком человеческих характеров.

— Явернусь к вам, — пообещал ей Ник сквозь стиснутые зубы. Затем хлопнул Джимми по плечу. — Я уверен, что с Пейдж все в порядке, но все равно сообщу тебе, как там обстоят дела.

— Только сразу же, как все разузнаешь, договорились? — произнес Джимми и медленно попятился назад, прочь от Памелы Джонс, глядя на нее с опасением, как смотрят на бешеную собаку.

Шагая к автомобилю, Ник изо всех сил старался сдержать улыбку. Может, у него и нет настоящей причины торопиться к зданию суда, однако в любом случае он собирался уехать в надежде избежать обсуждения вопросов, связанных с мраморной облицовкой фойе. Потому что, Бог тому свидетель, если дать ей еще один день, эта баба точно в очередной раз изменит свое решение. Ник завел двигатель и, отъехав от строительной площадки, вытащил мобильный телефон и набрал номер Пейдж. Ответила ее помощница Бетти Найлз.

Бетти была пятидесятилетней светской дамой, которая когда-то наняла Пейдж уладить налоговые вопросы, возникшие после смерти ее мужа. Однажды она заехала в офис Пейдж, чтобы забрать кое-какие документы, и застала там абсолютный хаос. Секретарша была больна, и Пейдж вместе со своими подчиненными, бесполково суетясь, металась из одного конца офиса в другой, а вокруг не смолкая трезвонили телефонные звонки.

Бетти хладнокровно уселась за стол секретарши, пробормотав что-то вроде того, что всегда хотела посмотреть, как живет остальная половина человечества, и стала отвечать на звонки. С тех пор прошло четыре года, в течение которых она железной рукой бессменно руководила офисом.

— Бетти, это Ник. Пожалуйста, прошу тебя, скажи мне, что Пейдж сейчас, насупив брови, сидит в офисе и изучает новые налоговые законы.

— Мне очень жаль, мой милый мальчик, но этого я тебе сказать не могу. Пейдж вот уже несколько часов не дает о себе знать. Она пропустила две встречи с клиентами.

— Она была в суде? — спросил Ник, впервые испытав страх за сестру.

— Трудно сказать. Она куда-то поспешно уехала еще до полудня. Еще ворчала при этом, что надо убить какую-то гадюку.

В телефонной трубке Ник услышал отдаленный вой автомобильных сирен.

— Тебе известно, какой силы был взрыв?

— Никого не подпускают близко к месту трагедии, так что точно никто ничего не знает. В первых сообщениях упоминалось о сотнях раненых, но жертв, слава Богу, говорят, нет.

Поканет. Она не произнесла этих слов, но они, похоже, висели в воздухе.

— У вас в офисе был слышен взрыв? — спросил Ник.

– Немного тряхнуло оконные стекла. А сам взрыв мы, конечно, слышали. – До слуха Ника донеслось, как Бетти сокрушенно вздохнула. – Мы попытались дозвониться в больницы, но там такой кавардак! Кроме того, справок никому не дают. – После короткой паузы Бетти насмешливо произнесла: – Больнице Святой Екатерины я напомнила, что не просто работаю в офисе Пейдж Харт, но и что целое крыло их больничного корпуса носит имя моего отца. Но они в ответ лишь повесили трубку.

Не будь Ник в данный момент так озабочен судьбой сестры, он наверняка бы понял, что в не слишком отдаленном будущем в больнице Святой Екатерины кому-то не сносить головы.

– Тебе известно, в какие именно больницы отправили пострадавших?

Бетти в следующую же секунду отбарабанила адреса трех самых крупных больниц из тех, что были ближе всего к месту трагедии. Ник знал местоположение первых двух. Он понял, что если заглянет в обе, то не составит особого труда отыскать и третью больницу.

– Я найду Пейдж! – воскликнул он, пытаясь уверить не столько Бетти, сколько самого себя. В конце концов, мать не простит ему, если он не найдет сестру. Никто из Хартов никогда не оставлял своих родных на произвол судьбы. Во всяком случае, не тогда, когда сотни других Хартов то и дело щелкают эту самую судьбу-злодейку по носу.

Пейдж пристально разглядывала женщину, что стояла по другую сторону огромной стеклянной перегородки. Кто она такая – врач или медсестра, – понять было трудно. Одета в длинный белый халат, на шее висит стетоскоп, на макушку сдвинуты большие очки, будто взятые из арсенала подводных ныряльщиков, на груди болтается снятая с лица марлевая маска.

На вид ей можно было дать лет тридцать пять. Красивое, классической лепки лицо, высокие, изящно очерченные скулы, огромные серые глаза. Определить цвет волос Пейдж не смогла, поскольку они были скрыты шапочкой. Пейдж ткнула пальцем в табличку с надписью КАРАНТИН и вскинула вверх руки в жесте, который должен был означать вопрос: «Что это такое, черт побери?» Женщина улыбнулась, кивнула, затем прикоснулась к чему-то рукой – видимо, к переключателю. В комнате раздался усиленный невидимыми динамиками голос.

– Не впадайте в панику! Через секунду буду у вас и все объясню!

Смутно осознавая, что Росс также наблюдает за действиями незнакомки, Пейдж потеряла дар речи. Должно быть, это всего лишь шутка. Ведь если это не шутка, то определенно какой-то ночной кошмар.

Они оба молча наблюдали за тем, как незнакомка натянула на туфли и обшлага своих коротеньких брючек нечто вроде прозрачных пластиковых сапожек, надела маску и очки. Затем подошла к двери и открыла ее. Пейдж с радостью отметила про себя, что врач не воспользовалась ключом. Значит, их все-таки не держат в палате взаперти. Придерживая бедром дверь, женщина потянулась к какому-то металлическому ящичку, который Пейдж уже успела заметить раньше. Из него незнакомка извлекла пару перчаток из латекса и натянула на руки, прихватив края длинных рукавов халата. Теперь она была полностью, с головы до ног, защищена от любой инфекции.

– У меня начинает развиваться комплекс неполноценности, – пробормотала Пейдж.

– Честное слово! – воскликнул Росс. – Ты еще вобьешь себе в голову, будто мы подхватили вшей или что-то в этом роде.

Закрыв за собой дверь, врач повернулась к ним лицом. Маска на ее лице слегка сдвинулась – женщина, похоже, улыбалась, но в ее глазах ясно читалась тревога.

– Если быть точным, то не вшей, – произнесла она.

– Кто вы? – требовательным тоном поинтересовался Росс. Пейдж перехватила его взгляд – ее товарищ по несчастью осматривал комнату, как будто хотел отыскать спрятанное в ней оружие.

– Пожалуйста, не беспокойтесь! – произнесла женщина. У нее был гортанный голос – такой, по мнению Пейдж, должен возбуждать мужчин. – Все не так страшно, как может показаться. Все делается главным образом для вашей безопасности, а также безопасности самой больницы.

– Да, но впечатление все равно жуткое, – проговорил Росс, и Пейдж яростно закивала в знак согласия с его словами. Затем на мгновение она задумалась над тем, что презирает себя за то, что согласилась со змеем – не важно, по какому поводу. Еще одну секунду презрения к себе она испытала при мысли о том, что в больничной рубашке Росс Беннет выглядит вполне соблазнительно.

– Меня зовут доктор Тернер, – представилась незнакомка. – Рейчел Тернер.

– Зачем вы так нарядились? – спросил Росс, и Пейдж снова согласно кивнула. Она по крайне мере была благодарна змею за то, что тот читал ее мысли и формулировал ее вопросы. Она же в эти секунды была не в состоянии выдавить из себя ни звука. – И каким же образом мы очутились в комнате с надписью КАРАНТИН?

– Пожалуйста, может, вы сядете, вы и вы? – сказала доктор Тернер. – Я сейчас все объясню.

Ноги Пейдж все еще были слабы, но она нашла в себе силы доковылять до своей кровати. Росс подтянул разделявший их занавес обратно к стене, чтобы они все втроем могли видеть друг друга, затем присел на кровать, опираясь бедром на край.

Замечательные у него ноги, подумала Пейдж и тут же резко встряхнула головой. Контузия, случившаяся с ней во время взрыва, оказала на нее очень странное воздействие. Наверное, в данный момент ей бы в самую последнюю очередь пристало обращать внимание на анатомию своей Немезиды.

Доктор Тернер сделала еще один шаг в глубину комнаты и повернулась лицом к Пейдж и Россу.

– Я не уверена в том, что вы многое успели запомнить, но... в здании суда произошел несчастный случай.

– Несчастный случай, – насмешливо фыркнул Росс. – Готов спорить на свой «БМВ», что взрыв был не случаен!

– Ты его не проспоришь! – прокомментировала Пейдж.

– А на чем ты разъезжаешь? На «хэндэ»?

– Вообще-то...

– Прошу прощения, – прервала их доктор Тернер. Росс и Пейдж вновь переключили свое внимание на врача.

– Ваша догадка не очень-то отличается от моей. Единственное, что нам известно, – произошел взрыв, в результате которого огромное число людей получили ранения. Точную цифру узнаем не раньше завтрашнего дня, когда все больницы подсчитают общее количество пострадавших.

– Но ведь никто не погиб, верно? – спросила Пейдж.

– Этого мы пока не знаем. По крайней мере все, кто поступил сюда, пока живы, – ответила доктор Тернер. – Но раненых много. Нет, много – это еще мягко сказано. Наша травматология заполнена под завязку.

– Так вот почему вы поместили меня в одну палату с этим... этим...

– С кем? – спросил Росс. Его глаза негодующе сузились.

– Он – адвокат по разводам, – сообщила Пейдж врачу, и по тому, как она при этом дернула носом, Росс понял, что, по ее мнению, этого короткого объяснения вполне достаточно.

– Это верно? – вежливо осведомилась доктор Тернер.

– Да, – ответила Пейдж. – Так что вы легко можете себе представить, почему я хочу побыстрее выбраться отсюда.

— И я тоже, — заявил Росс, оставив без внимания явное оскорбление в свой адрес. — Сегодня в полдень мне необходимо быть в суде.

Доктор Тернер отрицательно покачала головой:

— Боюсь, что это невозможно.

— А почему на вас такая одежда? — наконец спросила Пейдж. На ее лице застыло выражение ужаса.

— Прежде чем я отвечу на ваш вопрос, позвольте сначала осмотреть вас.

Пейдж и Росс попытались выразить протест, но доктор, не обращая внимания на их недовольство, измерила у них пульс, проверила зрачки, прослушала сердце. Свои действия она сопровождала записями на табличках, что висели в изножье кроватей.

Явно удовлетворенная результатами осмотра, врач довольно кивнула и положила медицинские инструменты в шкафчик возле двери, ведущей в ванную.

— Мисс Харт, у вас легкое сотрясение мозга. Единственное, что вам сейчас нужно, — непродолжительный отдых и немного тайленола.

— Но отдохнуть и принять тайленол я могу и дома! — быстро возразила Пейдж.

— В этом у меня нет ни малейших сомнений, — ответила врач и повернулась к Россу:

— Мистер Беннет, вам наложили пять швов на лоб. Других ранений у вас нет. Фактически, как мне сказали работники скорой медицинской помощи, вы оба спасли друг друга от самого худшего. Мисс Харт как щитом закрыла вас от взрыва, вы же смягчили ее падение, и поэтому она не получилаувечий.

— Неужели это действительно сделала я? — спросила Пейдж, указывая на лоб Росса.

— Вообще-то он получил рану при несчастном случае.

— Каком несчастном случае?

— Это произошло по пути в больницу. — Пейдж недовольно посмотрела на Росса.

— Хорошо, значит, диагноз гласит, что мы живы, — проговорил Росс, избегая взгляда Пейдж. — Когда нас отсюда выпустят?

— Вот об этом я и хотела бы с вами поговорить, — ответила доктор Тернер.

Пейдж сделалось страшно. Она не слишком разбиралась в медицине, но в настоящий момент обстановка показалась ей зловещей. От напряжения Пейдж скрестила руки на груди и принялась барабанить пальцами по предплечьям, что скорее свидетельствовало о том, что она нервничает, а отнюдь не о ее нетерпении. У нее возникло ощущение, что сейчас они с Россом узнают далеко не лучшие новости.

— Как я уже сказала, — продолжила доктор Тернер чуть хрипловатым голосом, — огромное число людей получили ранения. Раненых было слишком много, и поэтому скорая медицинская помощь не успевала справляться со всеми сразу. Пришлось задействовать все наличные резервные службы.

Из горла Росса вырвался еле слышный звук нетерпения.

Доктор Тернер, должно быть, услышала его, потому что удостоила Росса особым взглядом — такой, по мнению Пейдж, успокаивал большинство мужчин.

— Мы буквально задыхались от количества раненых, и поэтому другие машины «скорой помощи», что случайно оказались на месте трагедии совсем по другому делу, тоже принялись оказывать помощь. Они посчитали, что оказывают вам добрую услугу, тогда как фактически совершили большую ошибку, взяв вас, особенно если принять во внимание, что именно они перевозили.

— И что же они такое перевозили? — в один голос воскликнули оба пациента.

— Они перевозили кое-какие... материалы для ЦКИЗа.

ЦКИЗ? Центр контроля над инфекционными заболеваниями? В следующий миг загадочное и зловещее поведение врача перестало быть загадочным. Она старалась защититься от какой-то инфекции. Защититься от *nih*.

Росс, должно быть, пришел к какому-то выводу, потому что резко вскочил на ноги.

– Что вы хотите этим сказать?

Однако доктор Тернер было не так легко запугать.

– Имеется небольшая вероятность того, что, когда вас перевозили в машине «екорой помощи», вы оба оказались в контакте с инфицированными биологически опасными материалами.

– С какими такими инфицированными материалами? – резко спросила Пейдж.

– Мы продолжаем заниматься изучением подробностей, получая по факсу сообщения из ЦКИЗа. Дело в том, что в машине перевозили образцы культур некоторых вирусов и образцы крови. Пробирки с ними разбились во время несчастного случая, фактически дорожной аварии. Медики «скорой» поняли это только тогда, когда выгрузили вас из машины.

– Вирус? – испуганно пискнула Пейдж. В ее воображении возникли четыре роковые буквы – СПИД.

– Какой вирус? – требовательно спросил Росс.

– В ЦКИЗе считают, что это новый штамм тибетского вируса сладострастия, или ТВС.

– О Боже! – вырвалось у Пейдж. У нее не было ни малейшего представления о том, что это такое, однако название прозвучало как-то жутковато. Пейдж представила себе, как ее кожа лопается от омерзительных гнойных язв.

– Сладострастия? – повторил Росс. Пейдж почти зримо ощущала, как усиленно работает его мозг, осмысливая происшедшее. Затем глаза его расширились и засветились пониманием.

– Болезнь похотливого монаха, верно? – сухо произнес он без какой-либо тени паники, которую ожидала услышать в его голосе Пейдж.

– Так вы слышали об этом? – удивилась доктор Тернер.

– Болезнь похотливого монаха? – прошептала Пейдж.

– Что, эта болезнь так и называется? – изумился Росс. – Я же просто пошутил!

Доктор Рейчел Тернер рассмеялась:

– Нет, не думаю, что именно так. По крайней мере не в научной литературе. Но вы все правильно поняли. Симптомы проявляются... несколько необычным образом.

– А это не опасно? – спросила Пейдж, не совсем уверенная в том, что действительно желает узнать о необычных симптомах.

Доктор Тернер покачала головой.

– Это заболевание не представляет опасности для молодых здоровых взрослых людей, как вы. Однако может быть опасно для пожилых людей, особенно если они уже чем-то больны. И конечно же, нам не хотелось бы, чтобы эта болезнь поразила детей.

Росс удивленно поднял брови.

– А каковы... то есть что представляют собой эти необычные симптомы? И как долго нам еще придется оставаться на карантине?

Его собеседница кашлянула и ответила:

– Видите ли, как правило, симптомы представляют собой учащенное сердцебиение, иногда случаи легкого головокружения, повышенную сексуальную возбудимость и еще кое-какие незначительные недомогания.

– О... Боже... – слабо пискнула Пейдж. Росс скрестил на груди руки.

– Лично я никогда не считал сексуальную возбудимость недомоганием.

– Все понятно! – торжествующе восхликала Пейдж, осуждающе ткнув в него пальцем.

– Что именно? – одновременно задали один и тот же вопрос доктор Тернер и Росс.

– Причина в том, что мне... что я... Впрочем, не важно, – ответила Пейдж, чувствуя, как ее щеки покраснели от смущения.

Росс усмехнулся, продемонстрировав симпатичные ямочки на щеках, которые Пейдж никогда раньше не замечала. А также саму улыбку, способную соблазнить даже монахиню самых строгих правил.

Пейдж машинально мотнула головой и отвела взгляд от Росса.

– Нам нужны две комнаты.

– Боишься, что не сможешь устоять передо мной?

– Прекрати! – фыркнула Пейдж, издав несколько неженственного смешка. – Нам нужны две комнаты, – упрямо повторила она, обращаясь к врачу.

– Я понимаю, – произнесла доктор Тернер успокаивающим тоном, который, впрочем, не возымел желаемого действия. Пейдж в данную секунду испытывала что угодно, только не спокойствие. Честно говоря, она была близка к истерице. – Но я боюсь, что, пока мы не начнем выписывать других пострадавших, с этим ничего не выйдет. Нам отчаянно не хватает свободных мест. Да и палат для карантина, вроде вашей, у нас минимум.

– Но должны же быть какие-нибудь другие варианты, – неуверенно произнесла Пейдж, стараясь не обращать внимания на ухмылку, что застыла на красивом и отвратительном лице Росса.

– Боюсь, что нет, – ответила доктор. – Во всяком случае, не сейчас. Но я обещаю перевести вас в отдельные помещения сразу, как только представится такая возможность.

– О Господи! – воскликнула Пейдж, массируя пульсирующие от боли виски. – Это даже больше, чем просто кошмар!

– Как долго будет длиться карантин? – поинтересовалась Росс.

– К сожалению, дней десять или даже пару недель.

– Две недели? Я не могу забросить свои дела на такое долгое время!

– Видите ли, – произнесла добрая – или стремительно становящаяся не очень доброй – доктор Тернер. – Нам хотелось бы в течение ближайших суток проследить за состоянием вашего здоровья, мисс Харт. Поскольку вы не проявляете явных признаков заболевания, то можете получить любые необходимые вам вещи – их доставят прямо сюда, в палату.

– Мне понадобится аппарат факсовой связи, папки с незаконченными делами, некоторые юридические справочники...

– Не забывайте, большинство вещей, которые вам доставят, прежде чем их можно будет вынести отсюда обратно, придется дезинфицировать. А если подвергнуть дезинфекции их не удастся, мы будем вынуждены оставить вещи здесь и уничтожить.

– Но я же смогу отправлять документы по факсу? Верно?

– Не вижу никаких противопоказаний этому.

– Мне нужен аспирин, – вмешалась в разговор Пейдж. В серых глазах доктора Тернер мелькнула искорка сочувствия.

– Я скажу медсестре, чтобы она прямо сейчас принесла вам тайленол. Еще я распоряжусь, чтобы вам принесли пару блокнотов – можете составить список необходимых вещей. Их доставят вам родственники или коллеги по работе.

– Мы сможем получить настоящую одежду?

– Несомненно. Главное, чтобы вы не испытывали неудобств. Но я бы не советовала просят шелковые блузки. Их могут серьезно испортить при дезинфекции. Лучше попросите, чтобы вам принесли одежду из чистого, стопроцентного хлопка.

– Еще мы хотим, чтобы здесь работал телевизор, – добавил Росс, с улыбкой глядя на Пейдж. Однако, заметив, что, перехватив его взгляд, она нахмурилась, пожал плечами и добавил: – А то, знаете ли, делу время, а потехе час.

При мысли о делах и потехе в обществе этого змея в течение долгих дней, а то и недель у Пейдж едва не вырвался стон. Она с трудом отвела глаза от его улыбки и соблазнительных ямочек на щеках.

– А можно попросить, чтобы здесь установили кирпичную стену?

Недоуменную паузу нарушил хрипловатый смех женщины-врача.

– Неужели вас обоих беспокоят симптомы?

– Нисколько, – горячо откликнулась Пейдж. И тут же прижала ладонь ко лбу. – А вы уверены, что не существует какого-либо противоядия или чего-то в этом роде?

– Во всяком случае, нам об этом ничего не известно. Как я уже сказала, этот вирус для нас – дело совершенно новое. Ведь мы впервые столкнулись с ним. Но уверяю вас, в ЦКИЗе в настоящее время активно занимаются его изучением. – В глазах Рейчел Тернер блеснул лукавый огонек. – По крайней мере эпидемии не предвидится. – Она коснулась затянутой в перчатку рукой ладони Пейдж. – Мы будем самым внимательным образом наблюдать за состоянием вашего здоровья. И сделаем все возможное, чтобы свести к минимуму все ваши неудобства.

– А как скоро эти... симптомы начнут проявляться? – спросила Пейдж, почти проникнувшись уверенностью в том, что на нее вирус уже подействовал. Иначе с чего бы это Росс Беннет – стоит ей только в очередной раз взглянуть на него – кажется ей все более привлекательным. Настоящая жаба!

Прежде чем доктор успела ответить, внешняя дверь, ведущая в приемную, распахнулась и в ней появилась медсестра. Она тут же склонилась над переговорным устройством.

– Отлично! – воскликнула доктор Тернер. – Мисс Харт, мистер Беннет, познакомьтесь, это сестра Мартинес. Мария, знакомься, это Пейдж Харт и Росс Беннет.

– Здравствуйте! – с улыбкой произнесла знайшая смуглянка, уроженка Латинской Америки. Она сразу устремила взгляд на симпатичного пациента. Улыбка ее сделалась еще шире.

– Сестра Мартинес – из числа лучших сотрудников нашего медицинского персонала, – пояснила доктор. – Она будет всячески опекать вас.

– О да, конечно, непременно!

Пейдж тотчас поймала себя на мысли, что почему-то ей неприятно видеть, как сестра Мартинес мгновенно воспылала столь горячим желанием заботиться об этом змее Рассе. Перед ее мысленным взором тотчас заплясали не слишком приятные видения.

– Вы обещали лекарство, – резко напомнила она доктору. Нет, она не хотела грубить, но так получилось.

– Ах да! – С этими словами Рейчел Тернер повернулась к кровати Пейдж, вновь сняла с нее табличку с записями о состоянии здоровья пациентки и что-то написала на ней. – Мария, принесите мисс Харт тайленол. Начнем, пожалуй, с тысячи миллиграммов, а затем при необходимости увеличим дозу.

Мария моргнула, затем посмотрела на Пейдж куда более внимательно, как будто только сейчас осознав, что та вовсе не предмет больничной обстановки, и утвердительно кивнула.

Доктор Тернер повернулась к Россу:

– Вам нужно болеутоляющее?

Тот прикоснулся к марлевой нашлепке на лбу.

– Собственно говоря, мне не особенно-то и больно.

О Боже, теперь он разыгрывает из себя этакого мачо, красавца супермена. Наверное, все из-за этой медсестры, которая таращится на него, пуская слонки, как юный и вечно голодный эфиопский сирота на обед из семи блюд.

– Вы, случайно, не помните, когда вам в последний раз делали прививку от столбняка?

Росс задумчиво прищурился.

– М-м-м, вообще-то нет, не помню.

– За последние десять лет хоть раз делали?

– Ни разу. Точно. Абсолютно уверен.

– Отлично. Тогда мы обязательно сделаем вам укольчик.

– А это не больно?

Пейдж возмущенно закатила глаза.

– Мужчины все равно что малые дети.

– Рука немножко поболит пару дней, только и всего, – пояснила доктор.

– Это... точно... абсолютно необходимо?

– Гос-с-споди! – фыркнула Пейдж.

– К сожалению, да, – ответила Рейчел Тернер и, повернувшись к медсестре, добавила: – Мария, сделаете укол мистеру Беннетту!

– Хорошо, доктор.

– Тогда у меня все на сегодня.

– Не совсем, доктор, – сказала Мария. – Пришел брат мисс Харт.

Значит, кавалерия Хартов устремилась на помощь.

– Ну, слава Богу! – воскликнула Пейдж. – Это Ник. Пожалуйста, разрешите мне поговорить с ним! Он знает, что нужно делать.

Глаза доктора Тернер удивленно расширились, сделавшись размером с блюдце.

– Вашего брата зовут Ник?

– Да. А что? Вы знакомы с ним?

– Пожалуйста, только не говорите мне, что он архитектор!

– Не могу вам этого не сказать. Он действительно архитектор.

– Черт побери, – пробормотала доктор и принялась испуганно озираться, словно выискивая взглядом, за что бы ей спрятаться.

– Насколько я понимаю, вы его знаете, – сухо заметила Пейдж.

Ну конечно! Судя по всему, врач, в чьих руках сейчас жизнь и здоровье Пейдж Харт, одна из многочисленных представительниц женского пола, которым Ник разбил сердце на бескрайних просторах Америки от Майкона до Атланты.

В следующее мгновение в приемную ворвался Ник Харт собственной персоной, в очередной раз продемонстрировав свое абсолютное неумение терпеливо чего-либо дожидаться.

Пейдж была бы безумно рада видеть брата, если бы краешком глаза не заметила, что при его появлении доктор напряглась.

– Пейдж, с тобой все в порядке? – спросил он, наполнив помещение своим сочным басом. В его голубых глазах читалась озабоченность и тревога за сестру.

Затем его взгляд на секунду скользнул по доктору Тернер, но в глазах не промелькнуло ни малейшей искорки узнавания. Что совершенно неудивительно, принимая во внимание «обмундирование» доктора. Зато он тотчас заметил Росса и весь напрягся.

– Что тут, черт побери, происходит? Пейдж, отвечай! Что ты делаешь в больничной палате с мужчиной?

Пейдж вздохнула. В силу того, что Ник был на два года ее старше, он считал себя ее покровителем. По сути дела, только благодаря его неусыпным бдениям Пейдж до самого окончания средней школы оставалась девственницей. И конечно же, он до сих пор винил себя за ту «катастрофу», что случилась с сестрой в первый год ее учебы в колледже, – вот уж смех, да и только.

Пейдж усилием воли подавила вызванную далеким воспоминанием дрожь.

– Ты не будешь против, если я представлю тебя доктору? – спросила она. – Ник, это доктор Тернер. Рейчел Тернер.

— Очень приятно. Рад вас видеть, доктор, — угрюмо буркнул Ник, по-прежнему не узнавая се. — А теперь скажите-ка мне, что вы собираетесь делать с моей сестрой?

Пейдж едва не застонала. Не будь между ними стеклянной перегородки, Пейдж с радостью треснула бы своего неотесанного братца по макушке. Теперь не время забывать старых подружек.

Глава 3

Он даже не вспомнил моего имени.

Нику Харту крупно повезло, что Рейчел Тернер отличалась уравновешенным характером, иначе в эту минуту он рисковал получить серьезные телесные повреждения.

Впрочем, врач никак не могла его винить за то, что в этом нелепом наряде он не узнал ее. Тем более что она сильно изменилась внешне и совсем не походила на ту прежнюю пухленькую застенчивую девушку, какой была когда-то. Но, конечно, он мог хотя бы из вежливости запомнить имя той, что помогла ему в колледже сдать экзамен по биологии.

Рейчел вспомнилось обжигающее чувство обиды, испытанное ею той далкой весной. Вспомнилось так ярко, словно это было только вчера. В те минуты, когда Ник сидел на экзамене, Рейчел нервно расхаживала по комнате, и каждый ее тревожный шаг отдавался укором в сердце. Ну почему она так легкомысленно отдалась ему в предыдущую ночь? И это были вопросы потруднее экзаменационных заданий.

Экзамен закончился, и теперь Рейчел взволнованно ждала телефонного звонка. Ну когда же он ей позвонит, когда скажет, что прекрасно справился с билетом, и все благодаря ей, Рейчел. Сидела и ждала, когда он придет к ней, обнимет и по-старомодному поблагодарит.

Время шло. Пролетело уже несколько часов, а Ник все никак не появлялся и не давал о себе знать. И тогда она забыла о собственной гордости и сама позвонила ему. Ответа она не услышала. Рейчел прождала еще час, надеясь, что Ник в это время празднует с друзьями успешную сдачу экзамена. Окончательно разозлившись, она примчалась в его комнату в общежитии, но обнаружила дверь распахнутой настежь и полное отсутствие его личных вещей. Похоже, что Ник бесследно растворился в воздухе.

Или же не существовал вообще.

И все же весь следующий месяц Рейчел Тернер не выпускала из рук тоненькую ниточку надежды. Каждый раз, когда в ее комнате звонил телефон, сердце ее начинало тревожно биться. И каждый раз, когда на другом конце провода оказывался кто-то другой, ее захлестывало отчаяние.

Но однажды телефон зазвонил снова, и Рейчел получила самое страшное в своей жизни известие. Тогда она навсегда оставила надежду, оставила мысли и мечты о Нике Харте.

До сегодняшней минуты.

Ничтожество.

Да как он смеет врываться в ее больницу, когда прошло столько лет, выглядя при этом еще более сногшибательно, чем в свои студенческие годы? Рейчел и предположить не могла, что такое в один прекрасный день произойдет. Однако это был он. Его светлые, песочного оттенка волосы были немного длинноваты, а голубые глаза делали его еще более соблазнительным. Правда, теперь они оттенялись легкой сеткой морщинок, как будто последние пятнадцать лет ему постоянно приходилось щуриться от лучей слепящего солнца.

В пользу этого подозрения свидетельствовал и цвет лица. Оно было покрыто золотистым загаром, а тело по-прежнему оставалось мускулистым и крепким, как и в те дни, когда Ник активно играл в футбол. И дело не в том, что она думала о нем все эти годы – нет, в принципе не так уж часто и думала. Однако Рейчел была вынуждена признаться себе, что ей было бы куда приятнее, если бы Ник обрюзг и обзавелся брюшком. И полысел.

Увы, не произошло ни того, ни другого, ни третьего. Он остался все тем же великолепным мужчиной, каким был и много лет назад. Слишком роскошным для застенчивой, простодушной студенточки. И тем не менее – по крайне мере ей тогда так казалось – он оказывал ей самые искренние знаки внимания. А в ту ночь перед экзаменом – неужели она жестоко ошиблась? – он желал ее, нет, не просто как девушку на ночь, а как возлюбленную.

Что ж, он оказался превосходным лицедеем.

– Доктор... э-э... Тернер, верно? – произнес этот поганец.

Рейчел моргнула. Неожиданно до нее дошло, что она так глубоко погрузилась в воспоминания, что события прошлого и совсем недавнего настоящего смешались в одну кучу.

– Я не знаю, откуда вы знаете Ника, – произнесла Пейдж, понизив голос, – но мне не хотелось бы, чтобы из-за него вы точили зуб на меня.

Рейчел не собиралась признаваться, что много лет назад она совершенно определенно точила зуб на этого искусителя.

– Не беспокойтесь, – заверила она красивую женщину, которая была до боли похожа на своего брата. – Это не в моих привычках.

– Хорошо, – удовлетворенно произнесла Пейдж и посмотрела на Рейчел Тернер, испытывая одновременно любопытство и облегчение.

– Я напомню Марии, чтобы она принесла вам болеутоляющее. Начинайте составлять списки необходимых вам вещей. А я пойду побеседую с вашим братом.

– Что вы собираетесь рассказать ему? – неожиданно встревожившись, спросила Пейдж.

– Только факты.

– Пожалуйста, не говорите ему о... симптомах. Пожалуйста.

Бросив взгляд на Росса Беннета, Рейчел заметила, как тот широко ухмыльнулся. О Господи! У нее возникло ощущение, что ее пациенты явно не равнодушны друг к другу. Конечно, утверждать наверняка это невозможно, но... Ситуация показалась ей взрывоопасной. Рейчел мысленно отметила, что, как только представится возможность, нужно срочно развести пациентов по отдельным палатам.

Затем она снова переключила внимание на брата Пейдж Харт, ощущив, как при этом ее лицо принимает мрачное выражение. Слава Богу, что он не видит ее в эту секунду. Рейчел шагнула к двери.

– Мистер Харт, я сейчас выйду к вам и объясню ситуацию. Но сейчас прошу вас отойти немного влево. Мне не хотелось бы, чтобы вы прикасались ко мне. – «Боже, как двусмысленно звучит эта фраза!» – Вы меня поняли?

Ник нахмурился, и это придало его лицу еще большую сексуальность. Рейчел прекрасно помнила это выражение еще с тех далеких лет учебы в колледже. Всякий раз, когда Ник бывал занят какой-нибудь трудной проблемой, у него была привычка как-то по-особенному поджимать красивые губы. Песочного оттенка брови выгибались при этом дугой, а глаза, казалось, делались темнее обычного. В такие моменты Рейчел неудержимо тянуло поцеловать его. Сейчас же все воспринималось по-другому, но как именно по-другому – над этим ей даже не хотелось задумываться.

Рейчел увидела, как Ник, не сводя взгляда с сестры, немного отодвинулся влево. В его глазах читалась нескрываемая озабоченность. Так, значит, он все-таки способен заботиться о ком-то, кроме самого себя? Рейчел тяжело вздохнула и зашагала к двери приемной. Затем открыла дверь, придержала ее бедром, стягивая перчатки, которые через секунду бросила в урну. Затем она шагнула в приемную, и дверь сама с легким шипением закрылась за ее спиной.

Не успела дверь закрыться до конца, как Ник уже подскочил к ней и обстрелял автоматной очередью вопросов:

– Что случилось с моей сестрой? Почему она на карантине? И что она, черт побери, делает в одной больничной палате с мужчиной?

– Оставайтесь на месте! – предостерегающе воскликнула Рейчел, сама испугавшись того, что в ее голосе прозвучали панические нотки. Нет, ее беспокоила не только опасность инфицирования, хотя Рейчел ни за что бы не призналась в этом себе самой. Близость Ника после всех этих долгих лет проделывала с ее сердцем совершенно невероятные шутки. Господи, у нее буквально перед глазами стояли те далекие мгновения, когда они в последний раз находились

так близко друг от друга. И даже еще ближе. Тогда он поцеловал ее на прощание, поблагодарил за все, после чего навсегда исчез из ее жизни.

– Ник! – раздался из переговорного устройства голос Пейдж. – Перестань изводить доктора Тернер! Она ни в чем не виновата!

Ник Харт послушно отступил от Рейчел, затем приглушенно, явно не желая, чтобы Пейдж услышала, спросил:

– С ней все будет в порядке, верно?

– Не беспокойтесь, с ней все будет хорошо. Позвольте, я сниму с себя этот халат и вымою руки. После этого мы с вами отправимся в холл и там обо всем переговорим.

По какой-то непонятной причине ей не хотелось открывать ему свое лицо. Вот оно что, сделала для себя открытие Рейчел, она не желает, чтобы он узнал ее. Ей меньше всего хотелось испытать жаркое унижение встречи и узнавания – как ее бросит в краску, как ему станет не по себе, когда он поймет, что она – по меньшей мере одна из тех женщин, которых он когда-то в юности использовал и выбросил за ненадобностью.

Поэтому она нарочно тянула время – сначала сняла с себя стетоскоп, затем, стащив с ног защитные сапожки и опустив их в красную урну, не спеша избавилась от халата, тщательно уложив его в стерилизационный контейнер.

Все это она проделала, не глядя на Ника, однако краем глаза заметила, как тот слегка переменился в лице, когда она предстала перед ним в совершенно новом облике. Рейчел не знала, какую одежду он ожидал увидеть на ней под слоем комплекта биологической защиты – не костюм же праматери Евы в самом деле.

Наконец настал момент истины. Испытывая легкую неловкость и по-прежнему избегая его взгляда, Рейчел развязала маску, сняла очки и шапочку и встряхнула волосами.

Затем, сделав глубокий вдох, повернулась к нему лицом. Ник страшно медленно идо неприличия внимательно принял рассматривать ее, как будто старался запомнить каждую черточку ее внешности.

Улыбка появилась на его лице тоже не сразу, но теперь она означала нечто совершенно иное. Вместо узнавания она означала пробудившийся интерес к новому приятному женскому лицу. Ничтожество! Она не так уж сильно изменилась. Хотя нынешняя ее прическа немного короче той, что она носила когда-то в колледже, волосы сохранили прежний темно-каштановый оттенок и остались такими же непокорными. Несмотря на то что вместо очков она носила теперь контактные линзы, цвет ее серых глаз ничуть не изменился. Пусть даже ее лицо немного похудело после того, как она сбросила двадцать фунтов веса, но это было ее прежнее лицо. Он смотрел на нее тем же взглядом, в котором, как ей когда-то казалось, было столько страсти и огня.

Господи, с каким удовольствием она влепила бы ему пощечину! Ей хотелось громко закричать, забарabanить кулачками по его широкой груди, спросить, как же он тогда сдал этот чертов экзамен и какую отметку получил.

Конечно, она не стала этого делать. Вместо этого она подошла к раковине и принялась тщательно намыливать руки дезинфицирующим мылом.

– Это ваше обмундирование не слишком претендует на моду, верно? – сказал Ник, и оттенок юмора в его голосе, такой мучительно знакомый, вызвал у нее спазм в горле.

Рейчел с усилием сглотнула.

– Он изначально не претендует на моду! Рассчитан на другое.

– Пару минут назад я ни за что не догадался бы, что под ним скрывается женщина, да еще такая красивая. – С этими словами он протянул ей руку. – Ник Харт.

О да, она обязательно застрелила бы его, появясь у нес такая возможность! Пустила бы пулю прямо в его бесстыдное сердце. Закончив вытирать руки бумажными полотенцами, Рейчел многозначительно посмотрела на его руку, затем перевела взгляд на лицо. Сказать «при-

ятно познакомиться с вами» было бы двойной ложью. Во-первых, вовсе не приятно, а во-вторых, они уже давно знакомы. Поэтому Рейчел ограничилась более нейтральным:

– Рада вас видеть.

Она изумленно моргнула. Даже для ее собственных ушей эта фраза прозвучала слишком сухим, формальным приветствием. Впрочем, какая разница? Ей-то что задело? Разве у них есть общее будущее? Вряд ли.

Рука Ника опустилась, и улыбка исчезла с лица, но, вместо того чтобы прийти в замешательство в ответ на ее ледянуюдержанность, он, похоже, проявил свое обычное любопытство. Он заглянул ей в глаза, и на какой-то миг у Рейчел перехватило дыхание: она словно почувствовала себя загипнотизированной.

Не сводя с нее глаз, Ник слегка нахмурился и спросил:

– Мы с вами могли встречаться раньше?

Рейчел почувствовала, как сердце ее на мгновение остановилось.

– Почему вы так решили?

– Не знаю. Вы просто... просто ваша внешность кажется мне знакомой.

– Поверьте мне, мистер Харт: если бы мы с вами встречались раньше, я бы об этом помнила.

– Это комплимент? – с улыбкой спросил Ник.

– Нет.

– Ух ты! – произнес Росс, после того как доктор Тернер удалилась в тамбур к брату Пейдж.

– Что значит «ух ты»? – спросила Пейдж, все еще глядя на закрывшуюся за врачом дверь.

– Ты видела, как тут в воздухе прямо-таки искры летали?

– Искры? – вопросом на вопрос ответила Пейдж. – Скорее, настоящие молнии!

– Как ты думаешь, что все это значит?

– Что касается Ника, я уже давно решила для себя, что не стоит даже пытаться понять, что в таких случаях происходит.

– Мне кажется, что за этим что-то кроется, – сказал Росс, испытывая гордость за свою острую наблюдательность и знание человеческой природы. Конечно же, его последние наблюдения касались не внутреннего устройства людей, но природы совершенно иного рода. За что мужчины должны быть благодарны господу Богу и вечно возносить ему благодарственные молитвы, так это за то, что тот сотворил этих удивительных существ – женщин. Особенно ту из них, которую он лицезрел в настоящий момент. Ту, которая оказалась вместе с ним в одной больничной палате.

И вирус, которым они с Пейдж вполне могли заразиться, совершенно тут ни при чем. Росс ничуть не сомневался, что Пейдж Харт от природы была женщиной сексуальной. И то, что она в настоящее время ужасно ему нравится, – вполне объяснимая реакция со стороны нормального, здорового мужчины.

– На что это ты уставился, Бсниет?

Росс моргнул, понимая, что пялится на нее самым неприличным образом.

– На тебя.

– Знаешь, прекрати!

– Легко сказать, когда ты единственный другой человек в этой палате, а под рукой нет ни книжки, ни газеты, чтобы почитать.

– А ты попробуй пересчитывать половицы или кафельные плитки на стенах, – не слишком вежливо предложила Пейдж.

Росс сжал губы, чтобы не расхохотаться. До недавнего времени его ужасно раздражали ее язвительные манеры, но сейчас ее резкость начинала ему даже нравиться. Более того, решил

Росс, переворачиваясь на кровати, это даже возбуждало. Абсурд, конечно, но от этого никуда не денешься.

Пейдж в отчаянии обхватила себя руками и огляделась по сторонам.

– Неужели дальше будет еще хуже?

Росс пожал плечами. Он тоже был не в особом восторге от сложившейся ситуации, однако понемногу начал открывать для себя ее маленькие преимущества.

– Скажи спасибо, что мы живы. Все могло обернуться гораздо трагичнее.

Пейдж задумчиво кивнула в знак согласия.

– Сколько мне всего понадобится, подумать страшно! – Пейдж была полностью с ним согласна. Все могло быть гораздо хуже.

– Если все действительно обстоит так, как сказала доктор, и мы не сможем забрать домой все, что нам принесут, то получается настоящее разорение!

– Не мы вызвали эту ситуацию, так почему же мы должны за нее расплачиваться?

– Я, например, собираюсь потребовать, чтобы мне возместили все издержки, но первоначальные расходы, видимо, придется выплатить из собственного кармана. – Росс встал и прилонился к спинке кровати. – Хотя у меня есть кое-какие соображения насчет того, как их можно немного сократить.

– И как же? – ехидно поинтересовалась Пейдж у коллеги.

– Мы могли бы поделить расходы между собой. – Кошачьи глаза Пейдж сузились еще сильнее.

– Конечно, тебе это было бы весьма кстати, верно? Как только я отвернусь, ты тут же сунешь свой змеиный нос в мои папки с делами!

Росс мгновенно выпрямился.

– Давай-ка поосторожнее, я могу и обидеться!

Пейдж презрительно усмехнулась:

– Ты же адвокат по разводам. Как истинному паразиту, тебе неведомо, что значит обижаться. Можно подумать, ты и тебе подобные привыкли принимать во внимание чьи-то чувства!

«Отлично, – отметил про себя Росс, – мы уже перешли от простой перебранки к откровенным оскорблением». Но оскорблять друг друга – не то что подкалывать, пусть даже по делу. Росс не собирался оправдываться перед ней в своем выборе профессии. Это его личное дело, почему он решил специализироваться на судебных процессах, связанных с разводами. Причина имела слишком личный характер, и он не собирается говорить об этом с кем попало.

– Тебе виднее. Но прикинь сама – глупо тратить деньги на два компьютера, два факса и прочую дребедень, если все это придется бросить здесь.

Пейдж какое-то время обдумывала сказанное, с ханжеским выражением лица поджав губы. Росс решил, что, каким бы разумным и здравым ни было его предложение, ей покажется унизительным соглашаться с ним.

Помимо того, что он был ее оппонентом – таким же адвокатом, как и она, – в бракоразводном процессе, Росс никак не мог понять первопричины того, почему Пейдж недолюбливала его. В конце концов, у любого развода всегда есть две стороны. Кровавые войны он вел ради своих клиентов. По окончании же боевых действий они с адвокатом противоположной стороны обычно пожимали друг другу руки и вместе угощались выпивкой. Все представители их профессии поступают именно так.

Росса немного раздражало, что ему небезразлично, что она об этом думает. Впрочем, какая разница? То, что она умная красивая женщина, абсолютно не играет никакой роли. За те тридцать три года, которые он прожил на белом свете, он ухаживал за многими успешными деловыми женщинами и они все были к нему неравнодушны. Он даже овладел тонким искус-

ством бросать их без особого сожаления. Со многими своими бывшими подружками он до сих пор сохранил прекрасные дружеские отношения.

Мысль об этом напомнила ему о Тине, его соседке, с которой он несколько недель встречался около года назад. Ему нужно как можно скорее связаться с ней – попросить, чтобы она на то время, пока он будет находиться в больнице, взяла на себя заботу о его персидской кошке Сэмми. Росс надеялся, что бывшая подруга сейчас в городе, а не отправилась на какие-нибудь экзотические съемки.

– Хорошо, – наконец нарушила молчание Пейдж и тем самым отвлекла его от обдумывания списка самых срочных и важных дел. – В принципе мы могли бы пользоваться факсом – одним на двоих. Но не компьютером.

– О Господи, ну и подозрительная же ты особа. Поступи мы так, как ты предлагаешь, и наступит настоящий ад!

– Конечно, если принять во внимание, с кем я имею дело!

Росс подошел к ней ближе и пристально заглянул в глаза.

– Знаешь, я уже устал от твоих оскорблений. Между прочим, я еще и адвокат. И вообще, что ты обо мне знаешь?

Пейдж собралась было возразить, бросить ему что-нибудь обидное, одну из язвительных фраз, что вертелись у нее на языке. Но неожиданно для себя промолчала.

– Верно, – согласилась она, чуть подумав.

Это короткое слово прозвучало так тихо, что Росс его едва расслышал. После ее неохотного признания он с трудом заставил себя сдержать улыбку.

– Я хотел сказать, – добавил он, решив довести до ее понимания свою точку зрения, – что не пинаю ногами домашних животных. И не отбираю конфет у младенцев.

– Понимаю, – прервала она его. – Я не имею права осуждать человека, не зная его. Прошу прощения.

Господи, кое-что новенькое из уст этой невозможной женщины. Извинение. Росс подумал о том, что, когда ему привезут диктофон, недурно было бы попросить ее повторить эти самые слова – скажем так, на память для потомства, – однако пришел к выводу, что Пейдж вряд ли проявит любезность и согласится выполнить его просьбу. Как бы то ни было внешне она не проявила особой радости от того, что ей пришлось признать его правоту. Но факт есть факт – она это сделала. Что в общем-то немного повысило его уважение к ней – чуть-чуть, на полградуса.

Может, в конце концов предстоящие две недели окажутся и не такими мучительными, как он думал.

– Просто ты любитель обирать бедных беззащитных женщин.

А может, окажутся и мучительными, и нестерпимыми.

Росс удивленно округлил глаза. Он вовсе не собирается вступать в дебаты по поводу своей сомнительной – с ее точки зрения – этики. Ему прекрасно живется и с его собственными моральными устоями, так что спасибо вам большое, обойдемся своими силами. Угрызения совести его не мучают, так что сон у него отличный.

– Твоя кузина Жасмин беззащитна, как проголодавшаяся тигрица.

Пейдж вновь обиженно поджала губы, но в ее глазах сверкнул лукавый огонек. А то, что эта светлая искорка сделала с ее лицом и что вызвала в его теле пониже живота, было просто нечестно – но действительно приятно.

Росс покачал головой. Он совершенно здоровый мужчина со здоровыми потребностями и желаниями, но он не мог припомнить, когда в последний раз легкая женская улыбка вызвала в нем – с такой быстротой – прилив плотского желания. Причем сразу после того, как та же самая женщина наговорила ему кучу всяких гадостей, не стесняясь при этом в выражениях.

– Должно быть, это вирус. – Пейдж притихла.

– Что?

Росс моргнул. Неужели он произнес это вслух? Видимо, все-таки да, потому что ее безупречно красивые черты искажило выражение, близкое к панике. Росс беспечно махнул рукой.

– Ничего.

– Что ты сказал о вирусе? – настаивала Пейдж. Черт. Что же ответить ей на это?

– Не знаю. Просто у меня сейчас возникло какое-то странное ощущение.

– Какое именно странное ощущение?

Росс натужно пытался припомнить менее зловещие симптомы, о которых упоминала доктор Тернер.

– Я испытал легкое головокружение.

В глазах Пейдж появилось облегчение, и она улыбнулась.

– Ах да. Видимо, последствия взрыва.

– Верно, – ответил Росс, решив не упоминать прочих симптомов, которые громко – вернее, здимо – заявляли о себе, когда его взгляд останавливался на сочных губах Пейдж.

– А ты... не испытываешь никаких странных ощущений?

Улыбку с ее лица как ветром сдуло. Россу было хорошо видно, как ее терзают сомнения. Очевидно, Пейдж не может решить для себя – стоит ли говорить правду или нет.

– Согласна, кое-что странное я все-таки испытываю, – со вздохом призналась она. – Да. Но ничего такого, что должно по-настоящему беспокоить.

Росс едва не рассмеялся, услышав ее слова. Ему пришлось сделать над собой усилие, чтобы утвердительно кивнуть с серьезным видом.

– Конечно. Это не сложно.

В следующее мгновение в тамбур вернулись доктор и Ник Харт. Вид у последнего был совершенно убитый. Пейдж стремительно бросилась к интеркому:

– Скажите, доктор, противоядия действительно не существует? Мы сейчас разговаривали и, как мне кажется, неожиданно начали... начали заболевать! Рейчел пристально взглянула на нее, затем сделала вид, что абсолютно владеет ситуацией.

– К сожалению, противоядие еще не найдено.

– Тогда одного из нас нужно как можно скорее отселить в другую палату! – выпалила Пейдж с нескрываемым отчаянием в голосе.

– Мы сейчас активно занимаемся вашим случаем.

– Я тоже делаю все возможное, Пейдж! – торопливо произнес вслед за врачом Ник.

– Видите ли, мисс Харт... дело в том...

– В чем, доктор?

– Вы с мистером Беннетом инфицированы менее четырех часов назад.

– И что?

– Практически невозможно, чтобы уже начали проявляться симптомы заболевания. Слишком рано. По крайней мере для воздействия этого вируса – слишком рано.

Рука Пейдж отдернулась от кнопки интеркома и безвольно повисла. Затем она медленно повернулась к Россу. Такого испуганного выражения на ее лице он еще никогда не видел.

Глава 4

Потребовалось часа четыре напряженного труда, чтобы больничная палата, в которой находились Пейдж Харт и Росс Беннет, наконец превратилась в нечто среднее между квартирой, офисом и, к несчастью, помещением для содержания инфекционных больных.

Пейдж наблюдала за происходящим в легком замешательстве. Доктор принесла им блокноты и ручки, чтобы они с Россом могли составить список необходимых им вещей. Затем, по той причине, что эти блокнотные листки нельзя было передавать за пределы палаты, их пришлось прижать к оконному стеклу, чтобы Ник, сидевший по ту сторону перегородки, смог набрать эти списки на свой миниатюрный карманный компьютер.

Сначала Ник перепечатал список Пейдж. Когда он приступил к работе со списком Росса, Пейдж прошмыгнула в ванную принять душ. Она, о Господи, почувствовала, что все ее тело начинает зудеть. Причем не только снаружи.

Если вирус еще не успел поразить ее организм, то как тогда объяснить ее внезапное новое восприятие этого змея, одного вида которого она еще утром, только пробудившись ото сна, не могла вынести без содрогания?

Вообще-то он ей был действительно неприятен. Пейдж как-то взяла себе за правило относиться ко всем людям хорошо и ни к кому не испытывать ненависти. Каждый человек имел какие-либо непривлекательные качества, только некоторые прятали их более умело, чем другие. А Росс Беннет действительно был среди таких вот умельцев самым искусным.

Дело вовсе не в том, что ей не терпелось отыскать в нем положительные стороны, если таковые у него и впрямь есть. Все обстояло гораздо хуже – она неожиданно нашла этого индюка внешне привлекательным. Так что открытие положительных сторон его внутреннего склада стало бы истинной катастрофой. Особенно если эти слабые ощущения похоти, которые она уже испытывает, возьмут да и заявят о себе во всеуслышание. До тех пор же пока этот мужчина ей не нравится, она способна сопротивляться плотскому искушению.

По крайней мере Пейдж искренне на это надеялась.

Оторвавшись от своего новенького переносного компьютера-лэптопа, в который она последние полчаса загружала различные программы, Пейдж принялась внимательно разглядывать Росса Беннета. Тот, в свою очередь, готовил к работе их общий факсовый аппарат. Как только им принесли одежду, Росс также принял душ. Его густые волосы все еще были влажными на висках. В профиль он смотрелся не менее привлекательно, чем анфас. Сейчас он был полностью погружен в настройку факса, и вид у него был слегка нахмуренный.

Пейдж пришлось подавить в себе легкий приступ раздражения. Еще бы! Ведь одежда, которую он попросил принести ему, состояла главным образом из шорт для бега и спортивных маек. Наряд дополняли старые резиновые шлепанцы без задников.

Этот змей оказал бы ей огромную любезность, если бы прикрыл ноги брюками. Совершенно ни к чему, чтобы ее внимание постоянно отвлекали его мускулистые ноги. А когда ему требовалось за чем-то наклониться, он мог бы проявить побольше вежливости и не поворачиваться к ней при этом спиной. В подобном положении его ягодицы принимали такие очертания, от которых у нее пересыхало во рту.

Пейдж выключила компьютер и закрыла крышку.

– Мне кажется, нам нужны правила.

Росс повернул голову в ее сторону. Его лицо по-прежнему оставалось хмурым.

– Что ты сказала?

– Правила. Раз мы тут застряли надолго, нам необходимо продумать правила.

Глаза Росса сузились.

– Какие правила?

– Правила сосуществования.

Он выпрямился, повернулся к ней и увидел, что она стоит, скрестив на груди руки.

– Например?

– Например... – Пейдж оглянулась, как будто пытаясь найти правильные, абсолютно соответствующие истине слова, наподобие «Не будь таким соблазнительным в моем присутствии». Однако это было крайне затруднительно, если принять во внимание, что его обнаженные ноги так и просят, чтобы она к ним прикоснулась. – Ну, например... если занавес с моей стороны натянут, то заходить на мою половину нельзя.

– Не вижу в этом ничего неестественного. Самая обычная вежливость – не вторгаться в чужую жизнь.

– Хорошо. Тогда Правило Номер Два...

– Подожди. Ему должно предшествовать Правило Один-А.

– Так мы уже перешли к составлению подпунктов? – Росс явно пропустил ее слова мимо ушей.

– Правило Один-А. К каждому правилу, которое ты попытаешься навязать, я буду добавлять свое собственное.

В следующую секунду Пейдж испытала неудовольствие уже самим фактом существования пункта Один-А. К несчастью, это его требование было вполне справедливо. Но для Пейдж справедливость по отношению к длинноногому змею не казалась справедливостью. Она горестно вздохнула:

– Хорошо.

– Может, нам стоит все это записать на бумаге? – спросил Росс, удивленно подняв брови.

– Впрочем, мне придется попросить тебя сделать это самой. У меня еще болит рука. Видимо, последствия взрыва.

Пейдж отставила лэптоп в сторону и взяла в руки блокнот.

– Правило Номер Два. Никаких глупых телепередач.

– Прошу поточнее определить понятие «глупый».

– Сам знаешь. Глупые передачи вроде «Трех бездельников».

– Правило Номер Два-А. Никаких «мыльных опер».

– Я не смотрю мыльных опер, – ответила Пейдж и обиженно сморщила нос.

– Отлично.

– И никаких мультиков, – добавила она, чтобы воздать ему в должной мере.

– Что, даже «Симпсонов» нельзя?

– Нет, пусть «Симпеоны» будут. «Симпсоны» разрешаются. Пейдж очень любила «Симпсонов».

– А как насчет «Роудраннера»²?

– Ты что, прикалываешься надо мной?

– Подобная мысль приходила мне в голову.

– Никаких роудраннеров.

– Черт, да ты точно знаешь, что нужно сделать, чтобы отравить мое существование.

– Правило Номер Три. Когда я веду дела по телефону, ты не должен подслушивать.

– Знаешь, если ты будешь мне льстить и дальше, я черт знает что возомню о себе.

– Согласен?

– Не возражаю. А можно мне подслушивать твои личные телефонные разговоры?

– Нет.

– Вот это облом.

Его слова вызвали на ее лице улыбку.

² Популярный мультфильм, героями которого являются койот и вечно убегающий от него страус

– А я обязуюсь не подслушивать твоих разговоров.

– Моя жизнь – открытая книга, дорогая.

– Не сомневаюсь. Но, видимо, в ней немало темных страниц.

Брови Росса снова удивленно изогнулись.

– Значит, мы все-таки понимаем друг друга. Я не просто змей, но, оказывается, еще и змей-обольститель. Угадал?

– Если тебя устроит звание водяного ужа.

– Умно. По-настоящему умно.

Пейдж вздохнула и посмотрела на заметки в блокноте. Нет, он определенно неглуп. Хотя она не могла припомнить, когда в последний раз делала такое мысленное заключение о ком-то из мужчин. Да, он адвокат противной стороны, однако сей факт еще не повод для нелестных предположений о нем. Вообще дурно думать о людях не в ее привычках, и в настоящий момент следует отдать ему должное.

– Извини, – негромко сказала Пейдж, по-прежнему избегая смотреть ему прямо в глаза – глаза, таившие в себе настоящую бездну тайн. – Я... сама не знаю почему... почему при виде тебя во мне пробуждаются не самые лучшие черты моего характера.

– Не иначе как причиной тому – неотразимое обаяние старого доброго Росса Беннетта.

Пейдж подавила в себе желание сарденически усмехнуться.

– Запрячь его куда-нибудь подальше себе же на пользу.

– Не получится. Меня тогда обвинят в недобросовестной рекламе.

Пейдж улыбнулась, по-прежнему не поднимая глаз. И даже немного разозлилась, что этот змей проклятущий ведет себя не как змей, а как нормальный человек. Уж лучше бы он снова проявил себя все тем же полным ничтожеством. Однако не стоит забывать, им еще предстоит какое-то время провести взаперти в обществе друг друга. Так может, стоит все-таки попытаться найти общий язык?

– Что ты скажешь на то, чтобы на время установить перемирие?

– Я не против, если ты этого действительно хочешь, – сказал он и, протянув руку, приподнял ее подбородок.

Пейдж вскочила, пригвоздив его негодующим взглядом.

– Что... что ты делаешь?

Росс недоуменно пожал плечами.

– Я просто устал общаться с твоей макушкой.

Его прикосновение было теплым, но подействовало на Пейдж как разряд электрического тока.

Сердце гулко застучало в груди, а по животу разлилось тепло. Пейдж понимала, что нужно отодвинуться, однако ощущать его прикосновение было чертовски приятно. Даже более чем...

Пейдж неохотно подняла подбородок, и их недолгий телесный контакт оборвался. Пальцы Росса на какое-то мгновение задержались в воздухе, но потом он все же опустил руку. На какую-то долю секунды в его серых глазах вспыхнул огонь смущения. Затем он моргнул и с улыбкой посмотрел на Пейдж.

– Позволь мне угадать, каким будет Правило Номер Четыре. «Никаких прикосновений».

– Что ж, звучит неплохо. Так и запишем. – Пейдж действительно склонилась над блокнотом и сделала в нем какую-то запись. – Никаких прикосновений. Точно.

– Даже если нам захочется прикоснуться друг к другу? – Пейдж почувствовала, как у нее снова учащается пульс.

– Даже так, – согласилась она. – Потому что, честно говоря, мы никогда не узнаем, кто повинен в этом – вирус или мы сами. А мы ведь не хотим сделать что-то такое, о чем пожалеем, когда выздоровеем.

— Хорошо, согласен. Теперь Правило Четыре-А. Мы играем в игры и занимаемся работой, чтобы избежать всяческих искушений и соблазнов.

Пейдж указала ручкой на его нос. Его красивый нос.

— Превосходная идея. Будем играть в игры. В играх нет ничего опасного.

— И еще будем смотреть телевизор.

— Правильно. Замечательная идея. И главное, никаких прикосновений, — завершила разговор Пейдж.

Возвращаясь из больницы во второй раз, Ник неожиданно понял, что узнал эту женщину. Он рывком свернул с ленты шоссе на обочину и резко затормозил. Так резко, что из-под колес полетели камни.

Рейчел Тернер. О Боже!

Да как же могло случиться, что он не узнал ее сразу? Да, конечно, прошло целых пятнадцать лет, но как он мог забыть самую замечательную ночь в своей жизни? Милая, прелестная Рейчел, потратившая бесчисленные часы на то, чтобы терпеливо втолковать непонятливому люботрясу основные понятия биологии, которая гак невинно отдалась ему в ту последнюю ночь. Она наверняка недоумевала, почему на следующий день он гак таинственно исчез из ее жизни. Но ведь она сама, когда он при первой же возможности снова посетил студенческое общежитие, куда-то исчезла.

Он потратил долгие месяцы, пытаясь узнать, что стало с Рейчел, куда ее занесла судьба. Но все выглядело так, будто ее вообще не существовало, как будто она была лишь плодом его юношеского воображения.

Его охватила злость: он жутко злился на самого себя. Конечно, он сам во всем виноват. Не нужно было уезжать, не предупредив ее. Он ничуть не сомневался, что Рейчел решила, будто в ту ночь он просто воспользовался ею, глупенькой, удовлетворив свою похоть, что на самом деле она была ему безразлична и он просто играл ею, как игрушкой. Это совсем не соответствовало истине. Хотя на самом деле в ту далекую ночь он — в отличие от нее — и не был девственником, он испытал упоительное чувство, будто именно она — его первая в жизни женщина. Так его потрясло то, что эта девочка доверила ему свое тело.

— Черт побери, — пробормотал Ник, нажимая на педаль газа.

Стоит ли тогда удивляться, что сегодня она была холодна как лед. И дело не в том, что он считал себя мужчиной, которого невозможно забыть. Наоборот, у него возникли самые серьезные опасения относительно того, что Рейчел вполне могла забыть своего первого в жизни мужчину. Нет, скорее всего в ее глазах он и сейчас лишь искуситель и лжец, коварно похитивший ее девственность.

Крепко сжимая руль руками, Ник задумался над тем, как же ему теперь вести себя с Рейчел. Ему вспомнились далекие студенческие годы.

В колледже она была хорошеньюкой простодушной киской. Теперь же буквально обжигала своей сексуальностью. Сегодня, когда он впервые после долгой разлуки увидел ее, он понял, что ему хочется о многом ее расспросить. Вполне естественно, что она в этом совершенно не заинтересована. А почему, собственно, это должно его удивлять? Ведь он сам дал ей отличный повод. Может, ему стоит снова поехать в больницу и признаться, что вспомнил ее? Извиниться за то, что сразу не узнал ее этим утром, а также попросить прощения за совершенный пятнадцать лет назад грех?

Но станет ли она его слушать? А даже если и выслушает, то отнесется ли к его словам с пониманием? Интересно, расстроилась ли она из-за его внезапного исчезновения, как расстроился он, когда, вернувшись, не застал ее в колледже?

Было ли ей больно? Горевала ли она? Как долго? И хотя все произошедшее с ними казалось ему бесконечно далеким, Ник почувствовал, что при мысли о тех днях его сердце сжало

холодная, беспощадная рука воспоминаний. Он никогда не желал причинить боль Рейчел. Он совершенно искренне питал к ней самые нежные чувства. Ему нравился ее быстрый и острый ум, который в присутствии посторонних так быстро сменялся застенчивостью. Его же только распирало от гордости – значит, она доверяет ему, ей с ним легко и спокойно, а другие люди смущают ее, особенно парни.

Когда они оставались наедине, с ней было весело. Чего стоили те истории, которые она придумывала прямо на ходу для того, чтобы он лучше уяснил себе экзаменационные вопросы по биологии. Ник тогда частенько катался по полу от хохота.

Он знал, что его друзья считают Рейчел старомодной. Странноватой. Совершенно неподходящей кандидатурой для свиданий и ухаживаний. Так что в течение тех месяцев, когда Рейчел столь самоотверженно обучала его, он пытался не афишировать своих чувств к ней. И не потому, что он стеснялся ее, а просто хотел избежать пренебрежительных словечек, которые его друзья могли высказать в ее адрес.

Ник даже пытался скрыть свой интерес к ней и ее симпатию, которую она не раз выражала по отношению к нему. Он боялся отпугнуть ее, потерять навсегда те теплые дружеские отношения, которые установились между ними. Но та последняя ночь...

Ник встряхнул головой. Черт, что за глупости. Даже если ее и огорчило его внезапное исчезновение, то все переживания наверняка остались в далеком прошлом. Скорее всего она тогда куда-то переехала и в конечном счете достигла немалых успехов на карьерной лестнице. «Доктор Рейчел Тернер». Ник невольно улыбнулся, мысленно произнеся эти три слова. Значит, ей удалось осуществить свою мечту. Он не знает, как, где, какой ценой, но своего она добилась. Что ж, молодец. Достойна всяческих похвал.

Неожиданно его осенило. Доктор Рейчел Тернер – это же ее девичья фамилия! Неужели она все еще не замужем?! Впрочем, нет, в наше время это ровным счетом ничего не значит. Замужние женщины далеко не всегда берут себе фамилию мужа. А кроме того, когда он самым внимательным образом разглядывал ее всю, с головы до пят, то не заметил – это точно, сто процентов! – обручального кольца. Что вообще-то опять-таки ничего не доказывает – может быть, врачам в больницах из соображений гигиены запрещается носить обручальные кольца?

Та, кого он сегодня увидел, оказалась умной, удачливой, красивой женщиной с превосходным телом, которое определенно заслуживает того, чтобы его изучить в более интимной обстановке.

Женщина, которая скорее всего его сейчас ненавидит.

Черт побери!

Росс посмотрел на бумажные страницы, которые ему протянула Пейдж. Он бегло, в течение несколько секунд, пробежал их глазами, после чего разразился жизнерадостным смехом.

– Ты шутишь, конечно же! Верно?

– Нисколько.

И Росс принялся читать бумаги снова, с самого начала. **СОГЛАШЕНИЕ О ПРАВИЛАХ-ПОВЕДЕНИЯ**

1. Предназначение

НАСТОЯЩИМ нижеподписавшиеся стороны желают мирного гармоничного сосуществования в ходе своих ежедневных дел. **НАСТОЯЩИМ** стороны признают факт своего вынужденного сосуществования в ограниченном пространстве по причинам, от них независящим, и **НАСТОЯЩИМ** соглашаются на основе достигнутой между ними взаимной договоренности контролировать собственное поведение в соответствии с положениями правил поведения, обсужденных сторонами в время их госпитализации.

ТАКИМ ОБРАЗОМ при или краешки руково́дствоваться своим поведением и жеследующими правилами.

2. СРОКДЕЙСТВИЯСОГЛАШЕНИЯ. Настоящесоглашениедействительнонасрок дальнейшегопребывания нижеподписавшихсястороннакарантине.

3. УСЛОВИЯ. Повзаимномусогласиюстороними должнысоблюдатьсяследующиеправила.

Правило 1. Делакаждойизсторон.

А. Физическаянеприосновенностьчастнаяжизнь. Вслучаееслиразделяющейстороны занавесотпущен, ни одназстороннеимеетправакаким-либообразомвторгатьсячерезэтотба- рьервжилищедругойстороны, атакжекаким-либообразомпокушатьсянацелостностьназван- ногобарьера.

Б. Правосправедливости. Посколькусеправилаиположениянастоящегосоглашения со- ставленыоднойизсторон, тодругаясторонаимеетправовнештисвоисобственныеправилаипо- ложения.

Правило 2. Телевизионныепрограммы.

А. Глупыетелевизионныепрограммы. Втечениевсегосрокадействиянастоящегосогла- шения ниодназстороннедолжназаниматьсяпросмотромглупыхтелевизионныхпрограмми- неисклонятькаковомуодругуюсторону. Всоответшисположенияминастоящегосоглаше- нияподтаковымипрограммамиподразумеваются, но неограничиваютсялишьимиодними, следующие: «Трибездельника»и мультифильмы, заисключением«Симпсонов».

Б. «Мыльныеоперы». Ниодназстороннедолжназаниматьсяпросмотромежедневно- транслируемыхтлесериалов, именуемыхтакже«мыльнымиоперами», илиисклонятькаково- мупросмотродругуюсторону.

Правило 3. Правоначастнуютелефоннуюжизнь. Ни одназстороннеимеетправаподслу- шивателиинымспособомслушатьделовыииличныетелефонныеразговорыдругойстороны.

Правило 4. Проявлениесимптомовзаболевания.

А. Прикосновения. Ниодназстороннеимеетправакасатьсяруками, пальпироватьилии- нымспособомлакатьдругуюсторону.

Б. Отвлечениевнимания. Сторонысоглашаютсязаниматьсясвоевниманиеразличными- видамидеятельностидля облегченияпохотливых, безнравственных, сладострастных ичувственныхнаклонностей. Таковыевидызанятийвключаютвсебя, нонеограничиваются- имиисключительно, следующие: профессиональнуюдеятельностьигровнастольныег游, неимеющиечувственного возбуждающегоХарактера.

Правило 5. Поведениесмедицинскимперсоналом.

А. Ниодназстороннеимеетправаподслушивать медицинскиеконсультацииилиразгово- рыдругойсторонислюбымизврачейиличленамимедицинскогоперсонала.

Б. Стороныобязанывоздерживатьсяотшутокилиязвительныхкомментариевдруго- друге, адресованныхдокторам, медицинскимсестрамипрочимработникаммедицинскогоперс- онала. Этоотноситсятакжекадвокатским шуткам, нонеограничиваетсяисключительноими.

4. НЕЗАПРЕЩЕННЫЕДЕЙСТВИЯ. Никакоеизположенийнастоящегосоглашенияне- должноистолковываться какзапрещениедлялюбойизсторонпредприниматьдействия, необ- ходимыедляобщегоилииндивидуальногоблага висключительныхобстоятельствах. «Исключи- тельныеобстоятельства»включаютвсебя, нонеограничиваютсяими, следующиепункты:

1. Действияпооказаниюмедицинскойпомощи, которыесчитаютсяразумнымииздраво- мыслящейличностьювделегарантированияжизнииздоровьяобеихсторон.

2. Действияслучайногохарактера, которыемогутсчитатьсяразумнымиотдающейс- беответственностидля выполненияпрофессиональных обязанностей.

5. ОТСУТСТИЕПАРТНЕРСТВА. Настоящесоглашениенедолжноистолковываться- какзаявлениеосозданииотношенийпартнерствамеждусторонами, составившимиподпи- шиминастоящесоглашение.

Росс оторвался от чтения бумаг.

- Ты думаешь, я подпишу это?
- Вне всякого сомнения.
- Но у меня все еще болит рука.
- Соберись с силами, ковбой!
- А еще у нас нет свидетелей для формального свидетельства этого документа.
- Ну, мы заключим соглашение на джентльменских условиях.
- А кто сказал, что я джентльмен? Разве у меня может быть честь?
- Во всяком случае, не я.

Россу меньше всего на свете хотелось подписывать предложенный ему документ. Пусть даже эта бумага смеютворна, но все равно как-то не хочется ненароком нарушить обязательства, которые он взял на себя и скрепил личной подписью, находясь в здравом уме и твердой памяти. А потом, он не слишком верил в то, что сумеет найти в себе силы, чтобы не прикоснуться к этой женщине. Схватив ручку, он принялся что-то дописывать на листе бумаги.

- Что ты делаешь? Что ты там пишешь?
- Добавляю к соглашению заключительный пункт, а может, и пару.
- Не нужно нам никаких заключительных пунктов!
- Нет, нужно!

Росс, продолжал писать, делая время от времени короткие паузы, чтобы осмыслить правильность написанного. Поставив последнюю точку, он возвратил документ Пейдж.

6. ИЗМЕНЕНИЯ. *Настоящее соглашение может быть изменено частично или полностью любое время по взаимному согласию сторон. Таковые изменения, имеющие правовую силу, не обязательно фиксируются в письменной форме, однако по взаимному согласию сторон могут быть зафиксированы в письменной форме в виде приложения к настоящему соглашению любое время.*

7. ГАРАНТИИ. *Стороны гарантируют друг другу соблюдать все обязательства настоящего соглашения. Стороны также обязуются защищать друг друга от любых исков третьих сторон.*

8. ПРЕКРАЩЕНИЕ ДЕЙСТВИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ СОГЛАШЕНИЯ. *Если какая-либо компетентная организация определит какую-либо часть настоящего соглашения как нарушение закона или как несогласимое с медицинским протоколом или если какая-либо часть настоящего соглашения объявляется несостоятельной юридической точки зрения, то такая часть считается отдельной от настоящего соглашения, а остальные части настрии-соглашения сохраняют свою юридическую силу.*

Пейдж, подозрительно прищурившись, подняла на него взгляд.

– Неплохо, – коротко проговорила она. Росс пожал плечами.

– Самый обыкновенный, стандартный текст. – Пейдж испытующе посмотрела на него и взялась за ручку.

– Ты самый настоящий змей. – Росс довольно ухмыльнулся:

– Я знаю.

– Скрэбл. Думаю, что скрэбл подойдет.

Лицо Росса сохраняло непроницаемое выражение, хотя его так и подмывало улыбнуться. Да, Пейдж Харт может быть подозрительной свою равной занудой, но при этом остается хорошенькой, даже весьма симпатичной женщиной. Даже очень красивой. Восхитительно, ослепительно красивой. И при этом она принадлежит только ему, то есть принадлежит только его вниманию... по крайней мере пока.

– На чьей кровати будем играть – на твоей или моей? – спросил Росс с самым невинным видом.

Пейдж ответила ему подозрительным взглядом.

– А может быть, лучше на полу? – Росс равнодушно пожал плечами.

– Не слишком удобно на полу, но... как скажешь. Не возражаю.

С этими словами он сорвал пластиковую упаковку с коробки совершенно новенькой настольной игры.

– Может, приготовишь для нас обоих коктейли, пока я все приготовлю для игры?

Пейдж усмехнулась и встала с кровати. Затем подошла к портативному холодильнику, который привез ей Ник, и открыла дверцу.

– Что ты будешь – безалкогольное пиво, кока-колу или минералку?

Росс ответил не сразу, поскольку увлекся безмятежным созерцанием женских прелестей Пейдж, выгодно обтянутых джинсами. Однако это не шло ни в какое сравнение с тем, что он однажды успел заметить краем глаза – ее соблазнительную попку во всей ее неповторимой красе.

Стоя в прежней позе, Пейдж повернулась к нему лицом.

– Росс?!

Росс с трудом и явным сожалением оторвал взгляд от вожделенной обратной стороны своей «сокамерницы» и заглянул в ее бездонные зеленые глаза. Казалось, что в его сильном здоровом организме взыграл каждый гормон. Сердце бешено застучало в груди. Пульс участился настолько, что Россу показалось, будто он слышит оглушительный ток крови в собственных ушах. В паузе разгорался пожар. В это мгновение он хотел Пейдж Харт так сильно, как никогда в жизни не хотел другую женщину.

Пейдж обладала довольно скромными познаниями в области половых гормонов, но в настоящий момент была абсолютно уверена в том, что взгляд Росса, которым тот одарил ее, являл собой явно недобрый признак. Но хуже всего было то, что ее тело откликнулось на этот взгляд. Пульс участился настолько, что напоминал ритм музыки техно. Пейдж сделала пару глубоких успокаивающих вдохов, которые на самом деле оказались, видимо, не слишком глубокими, потому что нисколько ее не успокоили.

Что ж, следует признать, что Росс и впрямь красивый и сильный хищник. А таращился он на нее так, будто она была конфеткой, а он ребенком, которого в наказание лишили сладкого.

Хотя ребенком его, конечно, не назовешь. Росс – взрослый мужчина со всем необходимым комплектом жизненно необходимых органов. И сейчас ей отлично видно, как эти органы постепенно приходят в рабочее состояние.

Пейдж тряхнула головой и снова повернулась к холодильнику.

– Так все-таки что ты предпочитаешь?

– Я бы предпочел тебя. Полностью обнаженную. – Пейдж резко выпрямилась, но поворачиваться к нему лицом не стала.

– Ты думаешь, что вирус уже начал действовать?

– Похоже на то!

– Тогда нужно просто не обращать на это внимания.

– Так ты хочешь сказать, что тоже чувствуешь что-то в этом роде?

– Я... я не уверена, – сказала Пейдж и прижала руку ко лбу. – Я вообще не слишком хорошо себя чувствую.

Она услышала, как он уронил игру на пол и встал, но по-прежнему не поворачивалась в его сторону. Зато он прикоснулся к ее руке, и ей показалось, что от его прикосновения ее кожу будто обожгло огнем.

– Хочешь, я позвоню медсестру?

– Нет. Не надо. Со мной все в порядке, я не больна. – Она посмотрела на его руку, такую большую и теплую. – Ты прикасаешься ко мне.

Рука Росса опустилась.

– Извини.

– Давай... давай играть.

— Давай. — Росс потянулся к холодильнику и вытащил из него банку безалкогольного пива. Пейдж глубоко вздохнула. От него возбуждающие пахло мужским телом и мылом. Опасаясь, что в любую секунду она может безрассудно броситься в его объятия, Пейдж тоже взяла себе банку пива, открыла ее, снова вздохнула, правда, на этот раз вдыхая запах содержимого жестянной банки.

Затем приняла для себя важное решение: легкое, беззаботное поведение в отношении Росса — наилучший вариант в создавшейся ситуации.

— Должна предупредить тебя, я превосходно играю в скрэбл.

— А я уже заикаюсь от страха перед таким грозным соперником!

Пейдж деланно улыбнулась:

— А как же иначе! Так и должно быть!

Они сели на пол и оба скрестили ноги по-турецки. Пейдж исподтишка наблюдала за тем, как Росс готовит игру. Это должно сработать. Невинная игра — именно то, что сейчас нужно им обоим, чтобы отвлечься от грешных мыслей.

Они разыграли право первым начать игру, и это право досталось Пейдж. Она какое-то время раздумывала над доставшимися ей буквами, прежде чем начать выкладывать из них слово Г-Р-У-Д-А.

Росс записал ее очки и стал рассматривать те буквы, которые оказались в его распоряжении. Затем, прямо у нее на глазах, превратил выложенное ею слово в новое — Г-Р-У-Д-Ь.

С видом невинного младенца Росс записал свои очки, после чего посмотрел на свою партнершу.

— Твой ход!

Она и не собиралась реагировать на этот подвох. Пусть даже и непроизвольно, но ее собственная грудь напряглась при виде выложенного Россом слова. Изучив свои карточки с буквами, она выложила слово К-Р-А-Х.

Росс тут же, не раздумывая ни секунды, превратил его в Т-Р-А-Х.

У Пейдж отвисла челюсть, а ее взгляд по какой-то необъяснимой причине скользнул по паху Росса. К счастью, этого взгляда он не заметил, поскольку внимательно рассматривал свои карточки, что-то весело насвистывая.

Игра постепенно приобретала двусмысленный характер.

Вскоре после ряда довольно безобидных трансформаций Пейдж выложила слово З-М-Е-Й и одарила соперника довольной улыбкой — улыбкой настоящего триумфатора. Однако и на этот раз Росс не заметил этого.

— Неплохо, — пробормотал он. — Двадцать очков. И невозмутимо выложил слово К-Р-О-В-А-Т-Ь. Нахмутившись, Пейдж ответила словом И-Н-Д-Ю-К. Росс отпил пива из банки, продолжая рассматривать свои карточки с буквами.

Тем временем Пейдж поймала себя на том, что испытывает странное ощущение — ей казалось, что на нее накатывает огромная волна возбуждения.

— Хватит! — совершенно неожиданно для себя самой воскликнула она. — Прекрати!

— Что прекратить?

— Как будто ты не понимаешь!

— Да я просто играю в самую обычную игру.

— Мы договаривались, что будем играть в настольные игры для того, чтобы отвлечь наше внимание от секса!

Сияние его серо-зеленых глаз было настолько жарким и сладострастным, что у нее едва не остановилось сердце.

— А разве ты все это время думала о сексе? — спросил Росс, понизив голос.

– Ничего подобного не было бы, если бы ты специально не составлял таких провоцирующих слов!

На губах Росса не было заметно даже тени улыбки, но когда он, задрав голову, отпил пива из банки, его глаза лукаво сверкнули. Пейдж как завороженная наблюдала за тем, как он пьет. Ее взгляд как магнитом притягивал к себе его кадык, лениво перекатывавшийся при каждом глотке. До этого момента Пейдж даже представить себе не могла, что мужской кадык способен являть собой такое притягательное эротичное зрелище. И она действительно, в самом деле возмутилась тому, что таким ей и представляется именно его кадык. Да как она может сопротивляться искушению, если он расхаживает по палате в таком безобразном виде и так сексуально пьет пиво из банки?

Пейдж почувствовала, что вот-вот разразится истерическим смехом, но усилием воли заставила себя сдержаться, крепко сжав губы. Теперь она уже нисколько не сомневалась в том, что вирус действительно проник в ее организм и начал оказывать свое пагубное воздействие. Она встречалась в своей жизни с немалым количеством мужчин и точно знает, что не может быть сексуальным обычное мужское горло. Нет никаких сомнений – это вирус подействовал на нее таким коварным образом.

Пейдж усилием воли заставила себя думать о чем-то совершенно не связанном сексом, и вскоре ей стало казаться, что от этих усилий у нее сейчас из ушей повалит дым. Она обыскала все уголки собственного сознания, пытаясь найти нечто такое, что невозможно было бы истолковать иным образом.

– Твоя очередь, – вывел ее из задумчивости голос Росса.

– Послушай, – неожиданно спросила она, – что ты думаешь о «Фалконз»?

Боковым зрением Пейдж заметила его улыбку, от которой на щеках у него появились облазнительные ямочки.

– Так ты, оказывается, большая любительница американского футбола? Вот не знал!

Честно говоря, она не слишком отличает игру в летающую тарелочку «фрисби» от футбола.

– Да, конечно. Это замечательный вид спорта.

Его улыбка сделалась еще шире. Затем он встал с пола. Поставив пустую банку на поднос, он достал из холодильника новую.

– Вообще-то я думаю, что если их нападающий научится наконец терпению и сможет держать себя в рамках правил и если к тому же получит помошь от этих задниц, я имею в виду, товарищей по команде, что ж, тогда они еще могут на что-то рассчитывать.

Взгляд Пейдж моментально переместился и замер на ягодицах Росса, первоклассных, надо сказать, мужских ягодицах.

– В этом году им также придется двигать цепи.

Неужели в футболе зачем-то используют цепи? Ей захотелось спросить об этом, но она не осмелилась. Единственное, что Пейдж пришло в голову, – это оковы, делающие человека беспомощным и тем самым отдающие его в полную власть сексуального партнера.

Теперь Пейдж точно знала, что ужасный вирус проник и в ее мозг, потому что, хотя ее никто никогда не заковывал в цепи, эта картина представлялась ей сейчас чрезвычайно возбуждающей и эротичной. А каково будет, если она в один прекрасный день все-таки окажется в сексуальной власти Росса Беннетта? Что она будет делать – лежать тихо и покорно, когда он станет нежно – или не так уж нежно – овладевать ею?

Она не имела ни малейшего понятия о том, когда именно ей в голову закралась мысль о том, что Росс может быть нежным и любящим сексуальным партнером. Ведь еще всего несколько часов назад она была готова поспорить на все свои – до последнего цента – сбережения, что в постели с женщиной Росс настоящий эгоист, словом, настоящий мужлан и грубый самец. Но теперь она почему-то не решилась бы рисковать своими сбережениями.

Теперь он представляется ей совсем другим.

— А для этого, — тем временем продолжал Росс, не замечая, что она целиком погружена в свои мысли, — им придется отыскать в них слабые места, если они, конечно, хотят прорваться.

Черт возьми, оказывается, и футбол может быть не слишком безобидной темой для обсуждения.

— Так как насчет этих «Брейвз»? — робко пискнула Пейдж.

Глава 5

— Ты должен как можно скорее вытащить меня отсюда, — прошептала Пейдж в телефонную трубку. При этом она не сводила глаз с двери ванной, ожидая, что из-за нес в любой момент появится Росс.

— Я и так изо всех сил стараюсь, — со вздохом ответил Ник. — Но доктор Тернер явно шутить не любит. Больница буквально трещит по швам, а тут еще этот взрыв и эпидемия гриппа. Все больницы в окрестностях Атланты переполнены.

Пейдж с неодобрением посмотрела на доску для скрэббла, пестревшую словами вроде ВОЖДЕЛЕНИЕ и ПОХОТЬ. Как на этот раз Россу удалось заполучить буквы, которые автоматически выстраивались в подобные непотребные словечки, Пейдж себе даже представить не могла. Когда игра подошла к концу, у нее остались три буквы, которые могли бы составить начало слова ПЕНАЛ. Увидев это, Росс самым невинным тоном заявил:

— А у меня как раз осталось две буквы — И и С.

И вот тогда-то Пейдж потребовала положить конец этой глупой игре. Хватит. Наигрались!

— Вся наша команда из Мейкона будет здесь уже завтра, сестренка.

Пейдж ужаснулась:

— И сколько же их будет?

— Я сказал мамочке, чтобы приехала вся семья в полном составе.

— И что, все приедут?

— Видимо, так.

В услышанном было по крайней мере одно рациональное зерно. Если начнется бесконечная череда посетителей, то у них не будет времени для мыслей о сексе. Но даже если их и станут одолевать греховные мысли, то все равно они с Россом ничего не смогут сделать, чтобы их материализовать.

— Надеюсь, ты уверил ее в том, что со мной все в порядке?

— Я嘗試edся.

В этот момент Росс вышел из ванной, и Пейдж невольно округлила глаза. Он бросил на нее недоумевающий взгляд, но она живо отвернулась.

— Ты бы вплотную занялся этой небольшой проблемой!

— Если уж разговор зашел о небольших проблемах, — ответил Ник, — то я столкнулся с собственной небольшой проблемой.

Он произнес эти слова с такой мрачной интонацией, что Пейдж сделалось по-настоящему тревожно.

— А что случилось?

— Ты знаешь некую Рейчел Тернер?

— Конечно.

— Вот и я знаю.

— Расскажи мне то, чего не знаю я.

— Так ты все поняла? Откуда?

— Я заметила ее реакцию, когда ты в первый раз приехал ко мне. Так что там у тебя с ней было? Как обычно — переспали и разбежались?

— Пейдж! — Было слышно, как у Ника от возмущения оборвалось дыхание. После секундной паузы он выпалил: — Почему ты думаешь, что у меня с ней что-то было?

— Будем считать, что это догадка хорошо знающего тебя человека.

— Ну... видишь ли... мы учились вместе... в колледже. — Пейдж подумала, что дела, видимо, обстоят гораздо серьезнее, чем она предполагала.

– Не говори больше ничего, Ник. Я прекрасно могу себе представить все остальное.

– Это совершенно не то, что ты думаешь.

Он просто забыл, что ей хорошо известно все, что происходило в его жизни.

– Неужели?

– Ну, не совсем. Немного.

Пейдж снова закатила глаза. Угораздило же ее иметь брата, на которого женщины слетаются как мухи на мед, но который ни разу не высказал намерений пообещать что-либо хотя бы одной из них.

– Спасибо тебе огромнейшее. Теперь меня лечит врач, ненавидящий меня по той причине, что я твоя ближайшая родственница.

– Она что, плохо с тобой обращается?

– Нет, вообще-то она прекрасно ко мне относится. Особенно если принять во внимание то, что я имею некое отношение к некоему человеку, когда-то безжалостно разбившему ей сердце.

– Но я же не хотел этого!

– Ты никогда никому не желал плохого, знаю, – ответила Пейдж тихо. Она была совершенно искренна в том, что сказала. Ник, конечно, как магнитом притягивал к себе женщины, но ни с одной никогда не посмел вести себя по-хамски. Для этого он был слишком добр.

– Я сейчас все пытаюсь придумать, как же мне... переговорить с ней... чтобы... м-м-м... все выяснить. Что-нибудь можешь мне посоветовать?

– Надень броню.

– Я много думал над тем, – мрачно проговорил Ник, – почему это вы, женщины, такие чертовски раздражительные?

– Пожалуйста, не надо!

Ник пробормотал что-то невнятное, что, по мнению Пейдж, ей вовсе не хотелось бы услышать.

– Послушай, тебе что-нибудь еще привезти?

– Нет, у меня все есть. Даже более чем достаточно, – сказала Пейдж нахмутившись, вспомнив игру в скрэбл.

– А с тобой тут хорошо обращаются? Бетти сказала, что собирается позвонить сюда и все выяснить, ты ведь знаешь, какая она.

Услышав это, Пейдж улыбнулась. Можно себе представить, что будет, когда Бетти позвонит в больницу! Да, что и говорить, Бетти палец в рот не клади!

– Все хорошо, за исключением того, что здешний персонал появляется в палате каждые два часа. Неужели и впрямь нужно так часто проверять состояние нашего здоровья?

– Ты делай так, как они велят, малышка!

– А разве у меня есть выбор?

– Нет, конечно, выбора у тебя нет. – Ник немного помолчал. – Думаю, ты вряд ли станешь делать твоей милой докторше намеки о своем потрясающем старшем братце, верно?

– О Господи, я даже и не знала, что у меня есть потрясающий старший братец.

– Не смешно. И не слишком разумно. Или ты забыла, что я стал для тебя настоящей дорогой жизнью, твоим связным между карантином и цивилизованным миром?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.